

Анна Гаврилова



ОХОТНИКИ НА ДЕМОНОВ
КНИГА ПЕРВАЯ
ПРИМАНКА

Анна Сергеевна Гаврилова
Охотники на
демонов. Приманка
Серия «Колдовские миры»
Серия «Охотники на демонов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39442310

Охотники на демонов. Приманка / Анна Гаврилова.: Эксмо; Москва;

2019

ISBN 978-5-04-099157-0

Аннотация

Любить парня, которого видела всего раз и больше не увидишь никогда, очень глупо. Но как не влюбиться, если он особенный? И дело не в фантастическом мотоцикле, кожаной куртке или странном холодном оружии – просто он появился в самый нужный момент и спас жизнь.

Вот Лирайн и влюбилась, а через три года, поступив в колледж, поняла, что с любовью пора заканчивать – хватит детских фантазий, время взрослеть, а та история... была ли она на самом деле? А если и была, то точно не повторится, ведь Лирайн делает всё, чтобы держаться как можно дальше от опасности. Только вдруг это не просто опасность, а судьба, от которой не убежать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	58
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Колдовские



Миры

Анна Гаврилова

Охотники на демонов. Приманка

Глава 1

– Всё-таки сбегаешь? – прозвучало за спиной, и я вздрогнула.

Драйстер... он всегда подкрадывался незаметно, вот и сейчас проскользнул в комнату и, подойдя вплотную, выглянул из-за плеча.

Испугавшись, я замерла на секунду, но тут же продолжила складывать вещи в чемодан. Задерживаться в доме приёмных родителей не хотелось: уж слишком бурно они отреагировали на моё желание вернуться в колледж, и это притом что я с самого начала предупредила, что приехала только на каникулы.

– Лирайн? – вновь позвал Драйстер.

– Что? – не оборачиваясь, буркнула я.

Брату ответ не понравился – он взял за локоть, заставляя прекратить занятие и уделить внимание его персоне. Я неохотно подчинилась. Повернувшись, заглянула в пронзительно-синие глаза и, состроив кислую мину, сказала с горечью:

– Это несправедливо.

– Конечно, несправедливо, – не стал спорить Драйст.

Он, как и все остальные обитатели дома, был мне не родным. Большинство из нас являлись не родными, но чета Паривэлл настаивала на том, чтобы все мы называли друг друга братьями и сёстрами.

Самих Кару и Темора нам надлежало именовать мамой и папой, однако с этим дела обстояли совсем сложно. Лично у меня язык не поворачивался, даже притом что настоящих родителей я совсем не помнила. От меня отказались сразу после рождения, и следующие пять лет моей жизни прошли в муниципальном приюте. Из этого приюта я и попала к Паривэллам – на тот момент я была четвёртым ребёнком в этой семье.

Сейчас нас стало уже шестнадцать; трое – родные дети Кары и Темора, остальные, как и я, приёмные. Я была одной из старших, и опекуны рассчитывали, что после окончания школы останусь здесь, в нашем маленьком захолустном Чиртинсе. Что устраюсь на работу, а в свободное время продолжу помогать по хозяйству, а я...

– Лирайн, успокойся, – сказал Драйстер с нажимом. – Всё будет хорошо.

– Не будет, – увы, но иллюзий я не питала. – Ты бы видел, как скривилась Кара, а Темор назвал меня...

– Неблагодарной дрянью, – кивнув, закончил брат. – Я слышал ваш разговор, и я сожалею, что всё так вышло. Но поверь, они не со зла. Им сложно тебя отпустить, и то, что ты опять уезжаешь...

Драйст замолчал, не договорив, а у меня в глазах защипало. Просто события, которые происходили после того, как я решила написать заявку на поступление в колледж, навели на иные мысли. Создавалось впечатление, будто приёмные родители не желают, чтобы я вырвалась из Чиртинса. Хотят, чтобы я тут сгнила.

Едва узнав о заявке, Кара и Темор принялись твердить, что затея бесполезная и ничего не выйдет. Ещё и дополнительной работой по дому нагрузили, объясняя это тем, что у меня слишком много свободного времени, раз успеваю о глупостях мечтать.

А после того, как меня взяли, причём на бюджетное место, с полной оплатой проживания, дома произошёл скандал – опекуны были против, требовали, чтобы я отказалась. Я сначала рыдала, а потом притворилась послушной, даже устроилась на работу в закусочную. Когда до начала учебного года осталось три дня, фактически сбежала. И именно Драйстер провожал меня на вокзал, он был единственным, кого я по-

святила в свои планы.

Уже очутившись в Кросторне, который представлял собой целый комплекс учебных заведений всех мастей и неофициально именовался городом студентов, я позвонила домой и во всём призналась. К счастью, к телефону подошла одна из сестёр, а не Кара или Темор, и нового скандала не произошло.

Позже я звонила опять и общалась уже с опекунами, и всё было настолько нормально, что сомнений в том, куда поехать на каникулы, не возникло. Более того, я никак не ожидала проблем, а тут...

Первая встреча прошла хорошо, и эти две недели мы тоже жили мирно. Зато теперь, когда я засобиралась обратно...

– Лирайн, это пройдёт, – выдёргивая из мыслей, сказал Драйст. – Они просто не видели другой жизни и не понимают, почему ты не хочешь жить как все, чем тебя не устраивает Чиртинс, почему ты отсюда бежишь.

Почему...

Я передёрнула плечами. Как по мне, мотивы были понятны и просты. В Чиртинсе нет будущего! Кем я здесь стану? Старшей официанткой?

Я даже хотела озвучить эти вопросы, но осеклась, вовремя вспомнив о том, что сам Драйстер, невзирая на отличный школьный аттестат и возможность поступить в куда более престижное учебное заведение, остался. Он работал в мини-маркете неподалёку от дома и выполнял те обязанности,

от которых отказалась я, — помогал Каре и Темору по хозяйству и с детьми.

Сейчас мы стояли в спальне, которую я делила с пятью сёстрами, и светловолосый синеглазый Драйст напоминал... нет, не принца, а этакий мужской вариант Золушки. А я чувствовала себя настоящей эгоисткой, только отказаться от возможности получить хоть какую-то профессию и покинуть наше захолустье всё равно не могла.

Не найдя слов, я шагнула к брату, который был старше на два года и которому буквально три дня назад исполнилось двадцать, и обняла крепко-крепко. После чего шмыгнула носом и, отвернувшись, продолжила собирать чемодан.

Было грустно и мерзко, однако искать оправдания собственному поведению я не пыталась. Единственная мысль, от которой никак не могла избавиться: если бы приёмные родители относились ко мне немного мягче, всё бы было иначе.

Наверное. Может быть.

До вокзала меня подвёз сосед — милый улыбчивый господин Фринкинс. Всю дорогу пожилой мужчина сыпал улыбками и хвалил мою затею с учёбой, однако лучше от его поддержки не стало. В скоростной поезд я садилась с тяжелым сердцем и следующие два часа провела словно на иголках. Лишь когда вышла на нужной станции, хандра отступила. Дышать стало легче.

Сам Кросторн негласно звался городом, но по факту являлся районом, расположенным на окраине мегаполиса. Там,

на северо-западе, если хорошенько приглядеться, можно было различить очертания небоскрёбов, а ночью увидеть неугасающие огни.

А здесь никаких небоскрёбов не имелось, обычная многоэтажная застройка. Но в сравнении с медлительным двухэтажным Чиртинсом Кросторн напоминал этакий высокий муравейник, в котором постоянно кипела жизнь.

Мне эта жизнь нравилась! С самого первого дня, даже невзирая на побег и неодобрение семьи, я сияла. Вот и сейчас улыбнулась, поправила съехавшую с плеча куртку и покатила чемодан в сторону турникетов.

Оказавшись за пределами станции, обвела взглядом небольшую стоянку, где поджидали желтые такси, и отправилась дальше – увы, денег на то, чтобы нанять машину, не было. Да и зачем, если до общежития всего час пешком, а зима в этом году совсем тёплая, даже без снега?

На календарное время года намекало лишь тусклое небо и голые деревья, в остальном – обычная поздняя осень или ранняя весна. Всё было как всегда: неширокие улицы, мощенные плиткой тротуары, муниципальные здания вперемежку с учебными корпусами, общежитиями, частными многоквартирными домами, кафе и скверами.

Кросторн не очаровывал, но радовал, и я вовсю любовалась знакомыми пейзажами, а очутившись на мосту, привычно остановилась, чтобы поглазеть на расположенный в отдалении университетский комплекс Тавор-Тин.

Он был огромен и великолепен. Пронзал небо многочисленными шпилями, поражал замысловатой архитектурой и стилем. Все здания относились к старинной постройке, но назвать их древними язык не поворачивался. Вполне современно, величественно и немного мрачновато.

Тавор-Тин входил в десятку лучших университетов мира. Большая часть политической и финансовой элиты нашей страны окончила именно этот вуз. В сравнении с ним мой колледж мог претендовать разве что на звание курсов начальной подготовки низкопробных кадров, однако никакой зависти я не питала. На Тавор-Тин смотрела просто потому, что красиво. Настолько, что невозможно не смотреть.

Потратив несколько минут, я продолжила путь, а добравшись до конца моста, споткнулась и замерла истуканом. Сердце, наоборот, сорвалось на бег и застучало так, словно вот-вот вырвется из груди.

Просто там, на противоположной стороне улицы, стояла девушка, которую я видела в самом начале полугодия, буквально через пару дней после окончательного зачисления в колледж. В тот момент мне подумалось, что это галлюцинация, а теперь...

Она была ближе и гораздо реальнее. Высокая, светловолосая, с идеальной фигурой, а рядом – мотоцикл. Причём мотоцикл непростой, я такими интересовалась, даже в Сети искала, но не нашла. Из миллиона просмотренных картинок ни одна не совпадала, подобный тип тюнинга встречался

только в фантастических фильмах.

Но и это не главное: не будь странного, похожего на боевую машину мотоцикла, ничего бы не изменилось. В смысле я бы всё равно её заметила: девушка была другой, не такой, как все.

Что особенного? Не знаю и словами сказать не могу, но затаенная в черный кожаный костюм блондинка отличалась. Внешне всё было обычно, а внутренне... я могла поклясться – она была такой же, как... тот парень. Такой же, как он.

При мысли о человеке, чей образ преследовал меня последние три года, я вышла из ступора и качнулась навстречу незнакомке. Попутно умудрилась опрокинуть чемодан и споткнуться ещё раз, а потом опять замерла.

Просто растерялась: а что я ей скажу? И что она обо мне подумает? Ведь то, что случилось три года назад... а это вообще взаправду было?

И чем я объясню ей свой интерес? Мол, ты чем-то похожа на парня, которого я видела когда-то? Случайно, не знаешь, как его найти? И... он вообще реален? Или всё-таки глюк?

Нет. Всё было настолько сюрреалистично и глупо, что подойти я не решилась. Впрочем, шансов поговорить было очень немного – девушка исчезла буквально через пару минут.

Меня она не заметила. Гордая и стремительная, подлетела к мотоциклу, в одно движение натянула шлем, завела мотор и скрылась – до начала второго учебного полугодия остава-

лось ещё два дня, и дороги Кросторна были практически пусты.

А я осталась. Абсолютно растерянная, с опрокинутым чемоданом и рвущимся из груди сердцем. Стояла и не знала, ругать себя за трусость или хвалить за сдержанность.

Действительно не знала! И вздрогнула, когда рядом при тормозило желтое авто, из окошка которого донеслось визгливое:

– Лира! Ты чего тут встала?

И спустя ещё миг:

– Давай садись. Подвезу!

Я с трудом повернула голову, чтобы увидеть Дейру – одногруппницу, которая обитала в соседнем общежитском боксе. Мы не дружили, но ладили, и сейчас я по-настоящему обрадовалась. Клянусь, после встречи с блондинкой дойти своими ногами я бы не смогла.

Два дня до начала занятий прошли спокойно и достаточно насыщенно. Пользуясь отсутствием соседки, Рики, я провела генеральную уборку в нашем боксе, получила учебники по предметам, которых не было в прошлом полугодии, привела в порядок все конспекты и даже успела заглянуть на работу, чтобы сообщить, что я никуда не делась и, как только догуляю отпуск, обязательно приду.

Всё это время в общежитии нашего колледжа было достаточно тихо, народ начал прибывать ближе к вечеру второго

дня, накануне занятий. Тишина сразу отступила, пространство наполнилось воплями и криками. В общем, всё как всегда.

Рика явилась к десяти, едва не опоздав к моменту, когда вредный комендант запирает двери. Завалилась с парой туго набитых чемоданов, бросила багаж на пороге и сразу кинулась обниматься.

Затем были чай со свежими пирожными и обмен впечатлениями о каникулах. Подруга хвасталась новой причёской – она постриглась практически под мальчика и часть прядей перекрасила в белый; трещала о семье, рассказывала о любимой собаке и прочее, прочее, прочее.

Я тоже рассказала, однако некоторые детали намеренно опустила. Зачем грузить Рiku проблемами? Не сказать, что у неё своих хватает – она девочка вполне благополучная, – но всё равно.

Утро нового дня тоже стало обычным, с той лишь разницей, что все не виделись две недели и теперь бурно делились новостями. Преподам ситуация, понятное дело, не нравилась, но что они могли?

А на последней паре по рядам пошла записка, отправленная главным заводилой нашей группы, Синком. Парень уведомлял, что в пятницу мы все (и это слово было подчёркнуто трижды) едем в Сити, в ночной клуб.

Рика сразу расцвела, я тоже улыбнулась: просто с пятницы на субботу у меня как раз выпадала смена, и поехать не

получалось. То есть у меня был идеальный повод отказаться. Даже придумывать ничего не надо. Всё придумано до нас.

Подруга, с которой я делила не только общежитский бокс, но и учебную парту, улыбку заметила. Едва выпала возможность, эта стриженная под мальчика полублондинка-полубрюнетка наклонилась и шепнула:

– Даже не мечтай!

Пришлось закусить щёку, чтобы не улыбнуться шире, и, открыв тетрадь на последней странице, написать, что на сей раз я общественное мероприятие не прогуливаю, что у меня уважительная причина.

Только Рика и глазом не моргнула.

«Отпросишься!» – выхватив ручку, написала она.

Я промолчала. Отпрашиваться, конечно, не собиралась. Работа, на которую я устроилась ещё в начале обучения, была слишком важна, без неё мне будет просто не на что жить. Да, администрация колледжа взяла на себя расходы по обучению и предоставила общежитие, и даже стипендию платила, но последней едва хватало на продукты. А кроме как поесть нужно ещё что-то надевать, покупать тетради и вообще...

– Отпросишься! – едва занятие закончилось, повторила Рика.

Теперь я ответила вслух:

– Нет, Рик. Ты же знаешь...

– Я знаю лишь то, что ты старательно игнорируешь все

мероприятия группы, – перебила она строго. – Лирайн, ты отрываешься от коллектива!

Тут Рика лукавила: на мероприятия, которые проводились в общаге или в пределах Кросторна, я ходила. Зато в том, что касалось вылазок в город вообще и Сити в частности – да, их я прогуливала. Но акцентировать внимание на данном моменте не хотелось.

Я уже открыла рот, чтобы выдать какую-нибудь версию, когда перед нашим столом нарисовался Синк и огорошил:

– Лирайн, не волнуйся, насчёт твоей пятничной смены я договорился.

Что, простите?

– Тебе дали отгул, – продолжил парень бодро. – Отработаешь эту смену позже, до конца учебного года. Или, если хочешь, за тебя отработаю я.

От всего сказанного у меня глаза на лоб полезли. Синк не имел никакого отношения к моей работе, и то, что он выпросил отгул...

– Врёшь, – догадалась я.

Одногруппник широко улыбнулся и отрицательно качнул головой, только ничего шутливого в его мимике и жестах не читалось.

– Лирайн, нам всем надоело слушать твои отговорки, в этот раз ты поедешь, – фактически уведомил он. После чего весело подмигнул и удалился. А я совсем опешила: что это вообще было? Он с ума сошел?

Впрочем, одна версия имелась, и лично мне она совсем не нравилась. Зато Рика опять в восторг пришла и, наклонившись ближе, шепнула:

– Ну что? Убедилась?

– Нет! – отрезала я.

Подруга тихонько рассмеялась, тут же толкнула меня в бок и эту самую версию озвучила:

– Лира, ты точно ему нравишься, он всё первое полугодие пожирал тебя глазами, и я очень рада, что наконец решился. – Новая порция хихиканья и ещё более задорное: – Поздравляю, ты попала!

– Ага, – буркнула хмуро. – Щас.

Я быстро запихнула конспект в сумку, встала и поспешила к выходу из аудитории. Спустя пару секунд Рика тоже вещи подхватила и помчалась следом, вслух рассуждая, что бы надеть ей самой и во что нарядить меня.

Она говорила, а у меня мурашки по спине бежали – нет, ни в какой Сити я не поеду, и плевать, что подумают одноклассники. Мне и прошлой поездки хватило. Я не желаю видеть эти небоскрёбы ещё раз!

Только оставлять меня в покое, увы, не собирались. Весь следующий день Синк вертелся поблизости, а вечером нагло завалился в наш бокс. Причём пришел с коробкой довольно дорогого печенья, а когда мы с Рикой усадили за стол и налили чаю, стрельнул в меня глазами и спросил:

– Дуешься?

Я хмыкнула и помотала головой, а подруга сдала с потрохами:

– Она просто не собирается никуда ехать.

– Да ладно? – делано изумился парень. – Не может быть!

Следом состоялся разговор, который проще назвать избиванием младенца. Эти двое буквально накинулись, принялись убеждать на все лады.

Подобное поведение могло показаться странным, но ничего особенного тут не было – Рика всегда от моих «прогулов» страдала и перед каждой коллективной вылазкой старалась убедить, а Синк... Может, в самом деле нравлюсь? Или это Рика попросила вмешаться?

Как бы там ни было, но прессовали меня знатно, и настроение стремительно портилось. В итоге я действительно надулась, а потом наворчала на эту парочку заговорщиков и ушла спать.

Правда, уснуть оказалось сложно: кое-какие чувства Рика с Синком всё-таки задели, и мне стоило больших усилий усмирить эмоции. Добавить сюда недавнюю встречу с той блондинкой, и...

Впрочем, нет, не надо. Это всего лишь совпадение, и поводом беречь старые раны точно не является.

Я искренне пыталась успокоиться и отгородиться от лишних мыслей, но не вышло. Нет, сперва держалась, но вече-

ром следующего дня, когда сменила повседневную одежду на рабочий комбинезон и, вооружившись листом учёта, отправилась осматривать склад, плотину всё же прорвало.

В итоге первая рабочая смена после отпуска стала настоящей пыткой – я улыбалась коллегам, проверяла стеллажи, давала распоряжения о передаче в упаковочный цех, а сама просто не могла дождаться, когда это закончится.

Вал заказов, которые надлежало подготовить, иссяк ближе к утру, и, когда стало ясно, что жалобами наш интернет-магазин не завалят, я обзавелась кружкой кофе и, забившись в дальний уголок склада, позволила себе вновь вернуться в тот день, когда всё случилось... В день, разделивший мою жизнь на «до» и... то, что есть сейчас.

Сказать, что беды не предвиделось, – не могу, она намечалась в течение всего месяца. Всё это время приёмная мать давила на меня по поводу и без. Ворчала, рычала и словно намеренно доводила до слёз.

Не знаю, что на неё нашло. Обычно Кара держалась вполне ровно, без перегибов. Могла заставить выполнить какую-то работу по дому или посидеть с мелкими, или ещё что, но нервы без надобности не трепала. А тут словно что-то с ней произошло.

На тот момент мне было пятнадцать, но ума хотя бы вначале не реагировать на странность Кары хватило. Две недели я пребывала в философских настроениях, а потом сохранять

спокойствие стало очень тяжело.

В итоге пару раз я сорвалась, за что немедленно получила по лицу и была нагружена домашней работой по самую макушку, а после третьего «срыва» дожидаться расправы не стала – сбежала к школьной подруге, к Вилинии. Та жила в паре кварталов, и мы общались довольно плотно, и о нашей дружбе все знали. Я не сомневалась, что опекуны отыщут через пару часов, и от этой мысли хотелось выть.

Вилиния, глядя на моё взвинченное состояние, предложила осуществить авантюру, о которой мы мечтали уже несколько месяцев...

– Едем в Сити! – сверкнув улыбкой, объявила она.

– А твои родители? – спросила я обеспокоенно.

– Записку напишу. Сообщу, что мы с тобой гуляем и вернёмся поздно.

– Но... – попыталась возразить я и тут же была перебита:

– Не переживай. К полуночи точно будем в Чиртинсе, и ты заночуешь у меня, а забирать тебя ночью никто не станет. Ну а к утру... может, Кара успокоится и забудет?

В то, что приёмная мать утомонится, не верилось, и это стало лишним поводом для согласия. Едва я кивнула, Вилли схватила за руку и потащила наверх, в её собственную, отдельную, оформленную по дизайнерскому проекту комнату.

На пороге комнаты бросила меня и помчалась к платяному шкафу, после чего в воздух полетели кофты-юбки-шарфики и прочие предметы гардероба. Я к этому «пиру модни-

цы» тоже присоединилась. Неохотно, сильно стесняясь того, что у меня такого разнообразия вещей нет и никогда не будет, но всё равно...

Спустя ещё час мы из дома улизнули. Вырядились и накрашились так, что к станции пришлось пробираться дворами. Зато позже, когда сели в поезд, очутившись в практически пустом вагоне, стало спокойнее и радостнее. Мы выбрались! Мы смогли! Нас ждёт большой город и тысяча развлечений!

Осень ещё не вступила в свои права, невзирая на календарь, погода держалась летняя. И конфликт с Карой выпал как раз на выходные, так что всё складывалось как нельзя лучше. Мы с Вилли смотрели на проскакивающие за окном пейзажи, хихикали и предвкушали, и даже тот факт, что до центра мегаполиса добираться два с половиной часа, не пугал.

Для подружки эта вылазка была не первой, правда, прежде её возили родители, и местом посещений становились музеи и театры. Ну а я видела наш мегаполис с его небоскрёбами только на картинках.

– Ууу! Лирайн, поверь, ты будешь пищать от восторга! – уверяла Вилли.

Когда до пункта назначения оставалось всего ничего, подружка выудила из сумочки большую банку с коктейлем. Оказалось, алкогольным, она его из родительского бара стащила.

Озираясь и опять-таки хихикая, мы выпили, тут же захме-

лели, и реальность заиграла новыми красками. Это было так необычно, так по-взрослому... Клянусь, если бы приёмная мать не довела, я бы ни за что на подобное не решилась.

А потом мы въехали в сам мегаполис, и всё, я потерялась в эмоциях и впечатлениях. В черте города поезд двигался медленнее, то есть была возможность разглядеть и дома, и небоскрёбы, и улицы, и набережные со скверами, и вообще всё...

– Я же говорила, что тебе понравится, – наблюдая мой приоткрытый рот, прокомментировала Вилиния. – А уж когда мы доберёмся до центра...

Добрались. Правда, не просто до центра, а до той его части, которая считалась сердцем отдыха и всевозможных развлечений. Предсказание моей более просвещённой подруги сразу сбылось – я снова приоткрыла рот и по-рыбы выпучила глаза.

Я была поражена и чувствовала себя нерешительной туницей. Казалось бы, до нашего Чиртинса всего ничего, а я словно на другую планету попала.

Никакой размеренности, частных домов и клумб. Никакой тишины, нарушаемой лишь гулом газонокосилок, и никаких престарелых соседей, которые смотрят зорко и с прищуром. Кругом гвалт, движение и жизнь, причём настолько яркая, что в глазах мгновенно зарябило. Тут наши с Вилли вызывающие наряды смотрелись не так уж дико, и тот факт, что две пятнадцатилетние девчонки шатаются по улицам без

сопровождения, никого не интересовал.

– Когда-нибудь я буду тут жить! – заявила Вилли, и я бездумно кивнула. А подруга продолжила: – Пойдём. На той площади флаеры в танцевальные клубы раздают!

Все знания об этой части мегаполиса Вилли почерпнула из Сети, но их оказалось достаточно. Единственное, чего не хватало – денег и подтверждающих наше совершеннолетие документов.

То есть у подруги дела с деньгами обстояли лучше, и она даже делилась – именно Вилли оплатила наш обед в фастфуде, например, – а я бедствовала и чувствовала себя оборванкой. В порыве чувств, вылетая из дома, захватила все свои сбережения, всё, что удалось накопить за эти годы, однако сумма оказалась настолько мизерной... Треть сразу ушла на билет до Сити, вторую треть я отложила, чтобы вернуться в Чиртинс, а то, что осталось, совсем не впечатляло.

В том же, что касается документов, до совершеннолетия мы с Вилинией, разумеется, ещё не дожили, и это, невзирая на яркий макияж и короткие юбки, было заметно. В первый же танцевальный клуб, куда мы сунулись, нас не пустили, во второй – тоже, и верить на слово отказались, потребовали документы, а их-то и не нашлось.

Мы с Вилли даже успели загрустить, однако сообразили вернуться на площадь, где происходила раздача флаеров, и поспрашивать у людей более осведомлённых. Спустя ещё час уже танцевали в одном из тех клубов, где документов не

спрашивали.

Это заведение располагалось чуть дальше, и, чтобы добраться до входа, пришлось пройти закоулками, но оно того стоило. Настоящий клуб! Огромный танцпол, грохот и, невзирая на довольно ранний час, целая тьма народу.

Сначала мы веселились просто так, потом нашелся парень, который угостил пивом, и жизнь окончательно наладилась. Всё было очень здорово, жутко интересно... Но ровно до тех пор, пока я не догадалась взглянуть на часы и сопоставить время – мы опаздывали критически. Вернее, вообще не успевали.

Сказала Вилинии, но она отмахнулась. Пришлось сперва наорать на подругу, а потом взять за руку и потащить к выходу. Одновременно с нами к двери двинулись трое мужчин странного вида. Они были слишком высокими и мощными, а ещё...

Думать об этом не хотелось, но, даже невзирая на выпитое пиво, я не могла игнорировать тот факт, что одного из этой троицы я заметила давно – он сидел у бара и смотрел на меня слишком пристально. Я несколько раз ловила его взгляды.

Теперь, когда незнакомец устремился к выходу и у него обнаружили друзья, стало по-настоящему страшно, но что делать? Ведь нужно возвращаться в Чиртинс, причём сейчас!

Выбравшись из клуба, мы очутились в небольшом глухом дворе, и теперь здравый смысл проснулся и в Вилли...

– Ого, – осознав, что вокруг настоящая ночь, выдохнула она. Тут же схватила меня за пояс, украшавший короткую юбку, и, потащив в сторону проёма, выводящего в следующий двор, добавила: – Пойдём!

И мы действительно пошли. Не знаю, как Вилли, а я старалась не оглядываться и уповала на то, что двор в принципе освещён и у дверей клуба курит целая компания, то есть преследователи (если они всё же за нами идут) отстанут.

Только всё получилось совсем не так. В следующем дворе, уже не таком освещённом, из тени выступил ещё один незнакомец и сказал каким-то слишком насыщенным, глухим и одновременно рокочущим басом:

– Привет. Далеко собрались?

Сердце ухнуло в пятки и застучало слишком сильно. Я машинально обернулась, чтобы увидеть тех троих – они уверенно шли по нашим с Вилли следам.

– Что вам... – начала моя обычно смелая подруга, но сразу осеклась и замолчала.

А этот человек...

– Ты можешь идти, если хочешь, – сказал, обращаясь к Вилинии, и даже подвинулся, освобождая путь.

В тот момент я не думала ни о чём, а позже, размышляя над этой ситуацией, поняла – я не ожидала. Нет, я правда не верила, что девчонка, которую считала едва ли не самым близким человеком, может кивнуть и, громко цокая каблучками, помчаться прочь.

Тогда у меня не только мыслей, но и слов не нашлось. Я даже не попыталась окликнуть Вилли, а та бежала и не оборачивалась.

Пара минут, которые напомнили вечность, и всё, подруга исчезла, а я... осталась в западне.

Те трое уже приблизились и встали за спиной – я не видела, но словно кожей ощущала их жадное дыхание. В этот миг одна мысль всё-таки мелькнула... А зачем? Зачем компании взрослых, вполне привлекательных мужчин пятнадцатилетняя девчонка? Зачем им я?

Сказать, что я очень красива или чем-то принципиально выделяюсь? Нет, ничего такого. Я обычная: рост средний, волосы тёмные, глаза серые и в остальном без особенностей.

Разве что...

Медленно повернувшись, я посмотрела на того, кто сидел за барной стойкой и чьи пристальные взгляды ловила несколько раз за вечер. Может, дело в нём? Может, это не всем, а лично ему что-то от меня надо?

– Добегалась? – усмехнулся мужчина. Голос прозвучал столь же странно, как у первого – тот же слишком насыщенный, глухой и одновременно рокошующий бас.

Я сделала инстинктивный шаг назад и одновременно чётко поняла – это конец, живой меня не отпустят. А в следующий миг кровь в венах заledenела: лица нападавших изменились, пусть на долю секунды, но я увидела, как человеческий облик сменился другим.

Это напомнило маски. Словно они надели что-то на лица, но тут же сняли. Только никаких масок, конечно, не было, а произошедшее... это был бред, что-то невозможное.

Я сделала новый шаг назад и замотала головой, пытаюсь вернуть ясность ума.

– Она очень вкусная, – шумно втянув носом воздух, заявил тот, кто стоял за спиной. – Не зря мы сегодня сдерживались.

– Да, – подхватил кто-то из троицы. – Нам повезло.

Последняя фраза прозвучала так, что я вздрогнула всем телом. Запоздало поняла, что нужно кричать, но почему-то не смогла выдать ни звука.

– Готова? – делая шаг навстречу, спросил тот, кто прежде сидел у бара.

Всё. Моё сердце остановилось.

А потом застучало с бешеной скоростью, потому что в наш неприятный разговор вмешался ещё один голос, и он точно принадлежал кому-то постороннему, не такому, как они.

– Четверо на одну девчонку? А вы не подерётесь?

Нападавшие резко замерли, а окружавший нас мрак словно сгустился. С огромным трудом, будучи почти парализована страхом, я повернула голову и... нет, не поняла.

Я не то чтобы осматривалась раньше, но точно видела – этот двор был пуст, а теперь в нескольких метрах стоял мотоцикл, причём очень навороченный, а рядом с ним парень

типичного байкерского вида: в кожаной куртке, тяжелых ботинках, с цепью через плечо.

Осознав, что парень один и, кажется, без оружия, я пришла к выводу, что обрадовалась рано. Зато нападавшие напрыглись – все четверо застыли, уставились пристально, а он...

– Погода нынче хорошая, – заявил, кривя губы. – Только темнеет рано.

– Очень рано, – отозвался тот, что дежурил у бара.

Недолгая пауза, и...

– Взять его!

Трое резко, с невозможной скоростью, ринулись к «байкеру», однако обо мне тоже не забыли. Четвёртый подскочил со спины, схватил и сжал настолько крепко, что воздух из лёгких вышиб.

Я опять хотела закричать, но снова не смогла, а спустя ещё миг вытаращилась и глазам не поверила. Увидела, как парень выхватывает буквально из ниоткуда большой стальной круг и едва не сносит голову одному из громил.

А потом случилось то, что прежде было воспринято как глюк. Лицо того, кто наблюдал за мной и в ком я успела признать главаря, неуловимо исказилось и опять стало нечеловеческим. Взгляду предстала тёмно-серая чешуя, вдавленный нос, узкие, фосфоресцирующие желтым глаза и рассыпанные по лицу шипы.

Вновь ощущение того, что окружающий мрак сгущается,

после чего началась новая стремительная атака на «байкера». Только тот отскочил, совершив почти каскадёрский, совершенно немыслимый трюк.

Невольно закралась мысль о розыгрыше, о том, что я угодила на съёмочную площадку какого-то фильма. Только камерами, осветителями и прочими атрибутами кино тут даже не пахло, а внутри сидела чёткая уверенность: происходящее всерьёз.

После нового выпада парня, кто-то из громил взвыл, а я дёрнулась и задрожала всем телом. Правда, причиной для такой реакции стал не звук, а тот факт, что державшему меня мужчине надоело ждать...

Он прижал крепче, я ощутила горячее влажное дыхание на своей шее, а спустя ещё миг нечто скользкое поползло по ушной раковине, норовя забраться глубже. Это было так противно и жутко, что я вцепилась в удерживавшую меня руку и всё же смогла заорать.

Ногти заскользили по чешуе, а рука... она словно не из плоти была, а из стали.

– Держись! – рыкнул «байкер», обернувшись на миг в мою сторону, и эта отвлечённость сыграла злую шутку – он пропустил удар.

Во мраке точно мелькнули когти, а парень отлетел метра на три и впечатался спиной в стену. Тут же послышался злорадный нечеловеческий смех, а за ним... очень тихий, едва различимый шум мотора и новый голос:

– Веселишься без меня? И какой ты после этого друг?

Да, во двор въехал ещё один мотоцикл – столь же странный, как первый. Только водитель был совсем худым, даже щедрым, словно подросток.

Тем не менее в руках «подростка» появились два клинка, и, едва соскочив с байка, он ринулся на помощь. В тот же миг в воздухе мелькнуло нечто яркое, некий сгусток, и хватка того, кто держал меня, ослабла.

Секунда, и в окружающем гомоне прозвучало рычащее:
– Беги!

Повторять не пришлось, я подчинилась сразу. Со всех ног бросилась к проулку, уводящему прочь. А там, за спиной, началось настоящее сумасшествие: шипение, приглушенные взрывы, звон стали...

Когда выбралась из лабиринта дворов и очутилась на оживлённом проспекте, чуть не угодила под колёса третьего бесшумного мотоцикла. За третьим появился и четвёртый, и пятый, и даже шестой.

Все они промчались мимо – устремились туда, к месту драки. Только последний притормозил, и лишенный шлема немолодой байкер приказал:

– Жди здесь!

Я не ответила. А едва и этот мотоцикл скрылся в тёмном проулке, побежала дальше, сама не зная куда.

Окружающие люди, а их было довольно много, пугали; бесчисленные разноцветные огни ярко освещённого про-

спекта внушали панику. От проезжавшей мимо полицейской машины я вообще шарахнулась – ведь эти, если узнают, сразу сообщат приёмным родителям, и тогда...

Нет, думать о последствиях не хотелось. Впрочем, я и не могла – мысли смешались, превратились в кашу. Лишь спустя минут пять бега я сообразила, что нужно добраться до вокзала и сесть в поезд на Чиртинс. А чтобы очутиться на вокзале... в подземку, да?

Главным счастьем следующих нескольких часов стало то, что я умудрилась не потерять сумочку, в которой лежали деньги на дорогу. Если бы не это, я бы, наверное, просто сошла с ума.

Хотя и так чувствовала себя пациенткой психушки, ведь те мужчины... они не люди, верно? А самое жуткое заключалось в том, что меня чуть не сожрали. Ведь именно это они и собирались сделать?

Но почему не Вилли? Почему только меня?

Глава 2

В родном Чиртинсе я очутилась невероятно поздно, в три часа ночи. До дома добралась в половине четвёртого, а там... Во-первых, полицейская машина – Кара и Темор успели заявить о пропаже; во-вторых, сами приёмные родители...

Избежать встречи, как-то пробраться в свою спальню и подождать до утра было невозможно. Пришлось показаться инспекторам и опекунам.

Меня встретили с облегчением, которое продлилось не дольше секунды. Затем была стремительная и неодобрительная оценка внешнего вида и неприязненное от Темора:

– Так я и знал.

Вопроса «что именно знал?» не возникло, зато появилось ощущение некой странности происходящего.

– То есть ты всё-таки решила вернуться? – насмешливо спросила Кара.

Я не поняла, а Темор...

– Перед родителями Вилинии будешь извиняться сама. Лично!

– За что извиняться? – вновь не поняла я.

– За то, что подбила Вилли поехать в Сити, – ответила уже Кара. – И за то, что бросила её одну. И за то, что заставила пить алкоголь!

Не скажу, что Кара и Темор относились ко мне или к ко-

му-то из приёмных детей плохо, но клянусь – окажись на моём месте кто-то из родных, разговор был бы иным. А так... единственным, кто поинтересовался моей версией событий, стал инспектор. Он же объяснил, что Вилли вернулась на полтора часа раньше и «всё» рассказала.

Мне оставалось два варианта: вспомнить, что Вилиния – лучшая подруга и проявить порядочность или...

Я выбрала второе. Про нападение не упомянула – это грозило нескончаемыми нотациями, да и мало ли как опекуны среагируют? Зато в остальном говорила чистую правду: чья идея, как ехали, куда ходили и почему вернулись так поздно.

Впрочем, была ещё одна маленькая ложь – ответ на вопрос, почему приехали в Чиртинс не вместе...

– Мы поссорились, – сказала я.

– Из-за чего? – уточнил полисмен.

Желания множить ложь не было, и я пожала плечами. А утром...

Мне пришлось пойти в дом к Вилли, чтобы отнести позаимствованную одежду и произнести слова извинения. Последнее далось очень нелегко, а причиной, по которой я их всё-таки сказала, стали Кара и Темор.

Да, опекуны в мою версию не поверили и портить отношения с родителями Вилинии, которые были не последними людьми в городе, не желали. А ещё они сразу догадались, что я сама ни за что не извинюсь, и взялись сопроводить.

При этом Кара пригрозила поркой, а Темор смотрел так,

что было ясно: не подчинюсь – будет хуже. После происшествия у клуба и предательства Вилли моральных сил почти не осталось, я сдалась.

Низко опустив голову, я бормотала слова сожаления, а родители Вилли стояли и смотрели с презрением. Я чувствовала себя униженной, однако этого оказалось мало – в финале моих извинений к входной двери, у которой нас держали, ещё и Вилиния подошла.

Быстрый взгляд на подругу, и... До этого момента я всё-таки надеялась на её раскаяние, вернее, только раскаяния от Вилли и ожидала. Но девушка, которую знала большую часть жизни, повела себя совершенно иначе – брезгливо наморщила нос и сделала высокомерное лицо.

Я вспыхнула, одновременно ощущая, как к глазам подступают слёзы. Потребовались все силы, вся выдержка, чтобы не заплакать прямо сейчас.

– Лирайн, – сказал отец Вилли ледяным тоном, – я рад, что ты осознала свои ошибки, но к моей дочери больше не приближайся.

Я вспыхнула сильнее прежнего, развернулась и, игнорируя недовольство опекунов – чета Паривэлл явно решила, что высказанных извинений недостаточно, что мне следует продолжить каяться, – направилась прочь. Ну а оказавшись дома...

Рыдала я долго и так, что всё лицо опухло. Сёстры, с которыми делила комнату, пытались успокаивать, но это не помо-

гало, истерика шла виток за витком. Легче стало только к вечеру, мне даже удалось уснуть, а утром в памяти всплыл образ того байкера, который первым пришел на помощь, и что-то изменилось. У меня появилась... нет, не надежда. Мечта!

Мечты – это нереальное. У надежды есть хотя бы крошечный шанс, а мечте не суждено сбыться. Я отлично понимала: мы никогда больше не встретимся, и он помог бы любой девчонке, но не мечтать не могла...

Я воображала, что тот парень примчался специально за мной, почуяв опасность. Представляла, что, увидев там, в тёмном дворе, испытал нечто важное и теперь думает обо мне, хочет отыскать.

Воображала, как хмурится, расспрашивает сотрудников клуба, а потом... въезжает на своём странном, но дико крутом мотоцикле в наш убогий Чиртинс, подкатывает к школе, а я выхожу, даже не подозревая... А он там, во дворе. Стоит в своей чёрной кожаной куртке, сложив руки на груди, и ждёт.

Я вижу его, застываю на месте, и тогда...

Дальше вариантов было несколько, и все ужасно смущали. И это было важнее, чем возражения здравого смысла, который шептал, что спаситель вряд ли разглядел моё лицо, а запоминать меня вообще ни к чему.

Зато я его разглядела и забывать не собиралась: правильные черты, вычерченные скулы, упрямый подбородок, самые обыкновенные губы, прямые, давно не стриженные волосы рубинового цвета. Только цвет глаз не увидела, для этого бы-

ло слишком темно.

Следующие три года я фактически бредила – я засыпала с его образом, просыпалась и вообще жила. Он стал даже не наваждением, а настоящим наркотиком. Я не могла без него. Никак.

Когда было грустно, я представляла, что он рядом. Рассказывала о своих проблемах, делилась переживаниями. Ответа не ждала. Мне было достаточно того, что он «слушает» и, в отличие от опекунов, всегда поддерживает именно меня, а не кого-то другого. Что он-то точно на моей стороне. И что он не предаст.

Каждый день я мечтала: вот сегодня, сейчас он появится. На парковке возле мини-маркета, на подъездной дорожке к нашему дому, на детской площадке, куда, по велению приёмной матери, веду малышню...

И я совершенно не расстраивалась, когда ничего не происходило: просто, невзирая на всю одержимость, помнила – это лишь фантазии. Тому байкеру нечего делать в нашем городке, и единственное место, где есть хоть какие-то шансы на встречу, – это Сити.

Только в Сити я больше ни ногой. Никогда.

Да, мужчины, очень похожие на демонов, тоже не забылись, хотя о них я не вспоминала. Даже не пыталась искать информацию или что-то разнюхивать, утратила к серокожим любой интерес.

Почему? Просто в сердце жила твёрдая убеждённость –

тут, в Чиртинсе, нападений не будет, они ни за что не сунутся в наше захолустье. Поэтому оставался только он, а ещё... вздохи и разрисованные сердечками тетради.

От воспоминаний отвлёк едва не пролитый кофе, и, отставив кружку прямо на пол, я встала, чтобы сходить к своему рюкзаку. Запустила руку, вытащила с самого дна пухлую потрёпанную тетрадь и опять вернулась в облюбованный угол.

Привычка рисовать сердечки ушла, но последнюю из «испорченных» тетрадей я носила с собой постоянно – на случай, если всё вернётся. Этот вариант был возможен. Ведь вредным привычкам свойственно возвращаться.

Моя одержимость красноволосям парнем прошла не сама собой, и избавиться от неё оказалось непросто. Однажды я решила, что с любовью пора заканчивать, и запретила себе мечтать.

Было трудно, но всё получилось, и переезд в Кросторн оказал в этом исцелении большую помощь. Ведь в родном городе всё буквально дышало фантазиями, а тут...

Во второй раз из воспоминаний выдернул не кофе, а оклик потерявшей меня напарницы. Пришлось очнуться и ответить, а потом залпом выпить уже остывший напиток и вернуться к стеллажам.

Только теперь работа шла не в пример хуже, я постоянно отвлекалась на мысль, которая посетила в миг, когда, быстро пролистав тетрадь, я убирала её на место. Мысль была не

нова, но раньше от неё удавалось отмахиваться, а тут я по-настоящему застряла.

Ведь страх перед посещением Сити – это из старой жизни, и, если хочу двигаться дальше, нужно что-то менять.

Я поступила в колледж, отпустила детскую любовь, но уверена ли я, что этого достаточно? Что моё намерение избегать мегаполиса – на благо?

Нравится мне или нет, но в мегаполисе самые большие возможности, а даже если всё то, что случилось три года назад, не галлюцинация, то люди из Сити не убегают, а совсем наоборот – все мечтают жить в центре мегаполиса.

Это значит, что никаких массовых убийств или исчезновений там нет, что город безопасен и посещение Сити не равносильно смерти. Вот и мои одноклассники и сокурсники едва ли не каждые выходные мотаются, и никто за это время не пострадал.

Так, может, и мне пора?

Может, стоит преодолеть этот страх?

Вечером в пятницу, усаживаясь в скоростной поезд, я чувствовала себя так, словно решила прыгнуть из самолёта без парашюта. В то время как вся наша группа веселилась и дурачилась, предвкушая отличный отдых, у меня потели ладони и сердце стучало где-то в висках.

К счастью, состояние моё никто не замечал, даже сидевшая рядом Рика не заподозрила. Более того...

– Ну вот, а ты боялась! – хихикала она.

Я благоразумно улыбалась в ответ и периодически поглядывала на Синка.

Подруга и соседка по боксу уже давно твердила, что одноклассник дышит к моей персоне неровно, только я не верила. Во-первых, у него достаточно поклонниц, и вздыхать по той, которая не проявляет симпатий, глупо. Во-вторых, лично мне отношения вообще не нужны.

Но сегодня утром, после того как Рика с Синком в прямом смысле прижали к стеночке и потребовали дать окончательный ответ насчёт поездки, случилось маленькое происшествие... Услышав моё «да», Рика удовлетворённо кивнула и отступила, а Синк наклонился, словно в желании что-то сказать на ухо, и намеренно мазнул губами по щеке.

Весь остаток дня я ловила на себе его весёлые взгляды и сейчас понятия не имела, к чему готовиться. Логика шептала, что нужно расслабиться, а я нервничала и недоумевала: что делать, если он в самом деле начнёт подкатывать? Согласиться на ухаживания или отшить?

А ещё эти нарочито обтягивающие брюки, выбранные для меня Рикой, высоченные каблуки и майка со слишком выразительным декольте... В данный момент майку скрывали пальто и шарф, но в клубе-то мы разденемся, и что тогда? Я не привычна к подобной одежде. Я выдержу?

В общем, поездка представляла собой одну сплошную неловкость, и даже креплёное вино, которое мы втихушку

распивали прямо в вагоне, не помогало.

Когда въехали в пределы центральной части мегаполиса и в уже наступившем зимнем сумраке вспыхнули бесчисленные огни, неловкость сменилась паникой. Потребовались все силы, чтобы удержать улыбку, ведь в противном случае одноклассники стали бы расспрашивать, и что я им скажу?

Зато после того как вышли на станции и, прокатившись ещё и в подземке, выбрались в город, стало легче. Пусть прошло целых три года, но местность я помнила, и этот маршрут был другим, не тем, по которому вела когда-то Вилиния. Клуб тоже оказался «не тот» – огромный, пафосный, и расположен он был не во дворах, а на одном из самых широких проспектов. Пересекая порог клуба, я даже дыхание затаила, а потом...

Бар, смех, громкие тосты от «сильной» половины нашей группы, коллективный выход на танцпол и понимание – всё не так уж страшно, чего я вообще боялась?

Первый танец, второй, новый подход к бару, и всё стало ещё лучше.

– Ну и стоило так отбрыкиваться? – кричала на ухо Рика, одновременно извиваясь под эротичные ритмы. – Ведь весело!

Я кивала, а после третьего дружного посещения бара позволила себе окончательно расслабиться. Выдохнула и успокоилась. Даже перестала скользить взглядом по окружающей толпе, выискивая врагов.

Явление Синка, который словно невзначай развернул меня лицом, отодвигая от Рики, тоже восприняла спокойно и на условно медленный танец согласилась, правда, особых эмоций от прикосновений одноклассника не испытала.

Тем не менее улыбалась Синку приветливо и как-то незаметно для себя пришла к выводу, что если парень перейдёт к настоящим ухаживаниям, то я, наверное, отвечу. В конце концов, он очень даже неплох: весёлый, высокий, темноволосый и улыбка заразительная.

– А ты хорошо двигаешься! – перекрикивая оглушительную музыку, сообщил Синк.

Я рассмеялась и ответила:

– Если хочешь, могу оттоптать тебе ноги.

Одноклассник не испугался – приобнял за талию и резко потянул на себя.

Через миг смеялись уже вместе, а вечеринка продолжалась, набирая обороты. Народу в клубе становилось всё больше, движения девочек гоу-гоу ярче и раскованнее, пространство содрогалось от басов.

Глядя на происходящее, впитывая атмосферу, я всё яснее понимала: бояться нечего, повторения прошлого раза не будет. Только судьба распорядилась иначе, и это стало громом среди ясного неба. Ведь я действительно поверила, полностью убедила себя в том, что всё хорошо, а тут...

Это случилось после полуночи: мы с Рикой подошли к ба-

ру, чтобы выпить чего-нибудь прохладительного, и я остолбенела. Человекоподобный монстр с серой чешуёй вместо кожи и змеиными фосфоресцирующими глазами стоял в паре шагов от стойки и внимательно смотрел на нас.

Его голову прикрывал капюшон, сам монстр был одет во всё тёмное. Он ухмылялся и покачивался, словно пьяный.

И был абсолютно материален, но странности никто не замечал. Окружающие смотрели на него как на самого обычного человека.

В миг, когда у меня замерло сердце и заледенела кровь, Рика кокетливо улыбнулась чудовищу и воскликнула:

– Привет, красавчик!

Искажавшая морду монстра ухмылка стала гадостнее, а взгляд сместился, чтобы замереть на мне.

Наверное, я совсем с ума сошла, но, кроме предвкушения, во взгляде этих жутких глаз привиделась какая-то сытость, а ещё возникла странная уверенность – сытость не помешает...

– Лирайн, ты чего встала? – взвизгнула Рика, дёргая за руку.

Только сейчас я поняла: монстр не нападает. Он просто стоит и... Но он же всё равно нападёт!

Ноги реально примёрзли к полу, однако Рика оказалась сильнее, сдвинула. Фактически силой дотащила до стойки и, крикнув бармену названия коктейлей, спросила недоумённо:

– Лира, что с тобой?

– Тот парень, – зашептала я.

– Чего-чего? – Нет, за музыкой подруга не слышала.

Пришлось очень постараться, чтобы заставить себя наклониться и сказать громче:

– Тот парень! Он...

– Ой, ну правда красавчик? – оборачиваясь и бросая взгляд в сторону демона, воскликнула Рика.

Я не согласилась. Нервно сглотнув, попыталась проверить кое-что важное...

– Какого цвета его кожа? – спросила у подруги.

Та посмотрела словно на дурочку, однако сказала:

– Белая, конечно. А что?

И спустя ещё пару секунд:

– Лира, а почему ты спрашиваешь? Что с тобой? Тебе плохо?

– У него глаза желтые и светящиеся, – попыталась зайти с другого края я.

Брови Рики подпрыгнули, а я удостоилась непонятого взгляда. Через миг подруга нахмурилась и, придвинувшись вплотную, выдохнула в ухо:

– Лира, у тебя белочка? Ты допилась до галлюцинаций?

Догадка подтвердилась – другие истинное лицо монстра не видят. Следом пришла ещё одна мысль: что, если дело не в окружающих, а во мне? Что, если реально глюк?

– Лирайн, может тебе проветриться? – продолжила Ри-

ка. – Давай провожу?

Я промолчала, понятия не имея, как поступать, что думать и делать, – монстр был абсолютно реален! Но Рика и остальные... они же не глупее меня!

Или это в самом деле галлюцинация? Что, если я ненормальная? Что, если...

– Привет, – прозвучало над ухом.

Я вздрогнула и опрокинула только что поданный барменом коктейль, потому что... Да, монстр подошел к нам. Облокотился на стойку в паре метров.

Рика грязно выругалась и отскочила, чтобы не испачкаться, а я вновь застыла и уставилась с ужасом. И если это был психоз, то совсем уж извращённый – просто монстр мою панику видел и откровенно над ней насмехался.

Он протянул лапу с острыми чёрными когтями в намерении дотронуться, а потом... резко повернулся и обратился к Рике:

– Скучаешь?

Подруга засияла так, словно с ней заговорила суперзвезда. Выпалила:

– Уже нет!

Губы монстра растянулись в новой ухмылке, а он сам, показательно обогнув меня, шагнул к радостной Рике. Наклонился к ней и принялся о чём-то шептать.

Со стороны выглядело совсем обычно – двое людей общаются. Окружающие не обращали внимания, тарасилась

только я. Сердце болезненно сжималось, колени дрожали, а живот крутило от предчувствия беды. И беда эта действительно произошла: через пару минут Рика кивнула и, позволив серокожему приобнять себя за талию, направилась вместе с ним к выходу.

Она собиралась уйти на улицу! Туда, где гораздо больше шансов стать жертвой. Туда, где ему проще совершить расправу!

Я наблюдала за этим оторопело, а потом не выдержала и бросилась следом. Догнала и, схватив Рику за руку, воскликнула:

– Нет! Не смей!

Подруга глянула непонимающе, а монстр шагнул навстречу и спросил:

– Проблемы?

Его глухой урчащий бас прозвучал доброжелательно, и я, услышав эти интонации, практически признала себя сумасшедшей. Видимо, мне в самом деле мерещится. Наверное, он обычный человек, а эта чешуя – плод больного воображения. Но...

– Проблем нет. – Понятия не имею, как хватило смелости посмотреть в его желтые глаза. – Но она с вами никуда не пойдёт.

– Это ещё почему? – усмехнулся монстр.

На лице Рики отразился тот же вопрос, только отпускать подругу я не собиралась. Плевать, как это выглядит со сто-

роны и что обо мне подумают, но я не позволю!

– Хочешь занять её место? – последовал внезапный вопрос, и я вздрогнула.

Рика мгновенно нахмурилась, а серокожий добавил, обращаясь лично ко мне и словно уведомляя:

– Один я отсюда всё равно не уйду.

Он казался пьяным. Вернее, сытым и пьяным, причём в опьянении той стадии, когда переубедить невозможно. Но не это главное: внутри появилась железная уверенность – я могу делать что угодно, но монстр не отступится. Всё бесполезно. Один он отсюда действительно не уйдёт.

– Выбирай, – сказал серокожий. Обращался по-прежнему ко мне, и, хотя пояснений не прозвучало, смысл я уловила сразу. Или я, или она, моя Рика. Девчонка, которая за минувшие месяцы стала настоящей подругой и растопила лёд, сковавший моё сердце после предательства Вилинии.

– Лирайн!

Этот гневный призыв принадлежал самой Рике, однако я даже головы не повернула. Стояла и по-прежнему смотрела прямо на монстра. Или всё-таки на человека, в котором лично я видела потустороннее существо?

Несколько секунд этой молчаливой войны, и серокожий, убрав лапищу с талии недовольной Рики, расплылся в очередной улыбке.

Тут же кивнул на двери клуба и добавил:

– Так что?

Я глубоко вздохнула и на негнущихся ногах зашагала в указанном направлении.

– Лирайн! – воскликнула подруга. Хотя тут, наверное, уместнее сказать «бывшая подруга», потому что, даже если вернусь живой, Рика не простит.

В этот раз сердце сжалось не от страха, а от боли, только я не замедлилась. Я шла, точно зная, что монстр не отстаёт, и ощущая спиной плотоядный взгляд.

Молча свернула к гардеробу, забрала своё пальто и, глупо порадовавшись тому, что из вещей у меня только документы и деньги, которые помещаются в карман, вышла на улицу. В лицо сразу ударил порыв холодного ветра, заставив поёжиться, а вслед за этим прозвучало:

– Как же вы предсказуемы.

– В смысле? – не поняла я.

Демон хмыкнул и вместо ответа крепко схватил за локоть. Он потащил дальше, вдоль здания, к малозаметному проулку, уводящему с людного, хорошо освещённого проспекта во дворы.

Наверное, можно было закричать, но я почему-то молчала и буквально кожей чувствовала нарастающее веселье монстра.

– Думаешь, та девка заслуживает твоей жертвы? – вновь подал голос он. – Думаешь, она оценит?

Я не думала, поэтому промолчала, а серокожий заявил снисходительно:

– Ваша самоотверженность вас и погубит. Всех.

Странные слова. Кого «всех», кого «вас»? Впрочем, это было уже не важно. Сейчас я понимала лишь то, что собственные глаза и чувства не обманывали: он действительно не человек, а мне конец.

– Впрочем, – уже вталкивая в проулок, басисто хохотнул монстр, – я бы её не тронул, ты ведь знаешь, что ты слаще. Такие, как ты... М-м-м...

Он резко бросил меня в сторону, впечатывая спиной в стену и прижимая собственным телом так, чтобы точно не убежала. Шумно втянул воздух, поднимаясь от моей шеи к виску, и продолжил:

– Такие, как ты... лакомство. Нет ничего приятнее, чем...

Удар. Он был резким, неожиданным, и я не сразу поняла, что бьют не меня, а его, монстра. Причём бьют в спину, не давая никаких шансов на ответ.

За первым ударом сразу же, без всякого интервала, последовали второй, третий, четвёртый, пятый... Серокожий не обернулся – издав булькающий звук, навалился на меня всем весом и начал сползать вниз.

Я тоже на ногах не удержалась. А оказавшись в полусидячем положении, бросила взгляд на бездвижного монстра и похолодела – из его спины торчало несколько стрел.

Я сперва не поверила, уставилась бездумно. Столь же бездумно подняла голову и похолодела опять: из мрака проулка

вышли трое – двое мужчин и одна женщина. В их руках были... нет, не луки, а тяжелые, усиленные какими-то металлическими пластинами арбалеты.

– Ну всё, – женщина хищно улыбнулась, глядя на тело, – попался.

Мужчины комментировать не стали. Один – тот, что был ниже и плотнее, – передал арбалет второму и, выхватив откуда-то из-под куртки длинный нож, уверенно шагнул к нам.

Не глядя на меня, присел над телом и сдёрнул капюшон, обнажая лысую, покрытую серой чешуёй голову. После чего грубо стащил монстра на асфальт, приподнял за тот же ворот и в одно движение перерезал горло.

Цвет хлынувшей крови я не различила: вокруг было слишком темно, и жидкость казалась чёрной. Зато запах аммиака был не просто явным, а заполонил всё вокруг.

Меня затошнило, и я поспешила вскочить, правда, ноги не слушались, и, прежде чем подняться, я дважды упала. Женщина тем временем отдёрнула рукав своей кожаной куртки, обнажая широкий браслет на запястье, и сказала прямо в этот браслет:

– Есть! Убит!

Короткая пауза, а после неё далёкий, искаженный радиоэфиром голос:

– Потери?

– Без потерь, – довольно хмыкнула незнакомка. Скользнула по мне взглядом и добавила: – Приманка была хорошей.

Он так увлёкся, что даже не почувствовал, как мы подошли.

– Отлично, – ответил голос. Мужской, кстати. – Сейчас пришло к вам Фатоса.

И уже не ей лично, а будто бы всем и сразу:

– Операция завершена. Отбой.

Я нервно хватанула ртом воздух, покачнулась. Трое с арбалетами слишком сильно напоминали байкеров, которые пришли на помощь в прошлый раз. И речь не только об одежде – как и в случае с блондинкой, тут было что-то ещё, какое-то ощущение.

– Не волнуйся, – вытирая нож об одежду монстра, сказал «плотный». – Сейчас тебе помогут.

Помогут? В чём? Как?

Я не говорила. Стояла, вжавшись в стену, и молчала. Я ждала Фатоса – почему-то думалось, что это будет кто-то из той, прошлой компании, и вот тогда я обо всём спрошу.

Однако Фатос оказался совсем другим – невысоким старичком в самом обыкновенном, хоть и дорогом пальто и с крупным перстнем на пальце. В проулок он не входил, ждал в микроавтобусе, к которому меня подвели.

Оказалось, доктор. Правда, доктор всё-таки странный... Сперва он спросил о самочувствии, а убедившись, что физически я не пострадала, взял моё лицо в ладони, положив большие пальцы на виски, и приказал:

– Закрой глаза.

Поколебавшись, я подчинилась и почти сразу ощутила в

висках странное покалывание. Одновременно с покалыванием меня накрыла сильная сонливость, только я не уснула.

А потом услышала ровный, монотонный голос Фатоса:

– Весь последний час ты находилась в клубе и никуда не выходила. Ты выпила больше, чем нужно, поэтому всё как в тумане. Ты веселилась, танцевала. Тебе было хорошо...

Да?

Я хотела распахнуть глаза, но что-то удержало. Следом пришла мысль: а зачем? Ведь этот старик, кажется, убеждён, что я под гипнозом, и явно делает внушение – то есть хочет лишить воспоминаний. А меня саму подобный вариант устраивает? Я готова забыть о том, какая опасность может подстергать?

Ответ был один: нет. Поэтому я продолжила сидеть с закрытыми глазами и ни словом не возразила.

Через пару минут услышала:

– Сейчас ты проснёшься, вернёшься в клуб и продолжишь веселиться с друзьями. Ты проснёшься на счёт три. – И это был приказ.

Я, конечно, подчинилась, а распахнув глаза, увидела рядом с микроавтобусом, который был припаркован прямо на тротуаре, огромный блестящий мотоцикл со странным тюнингом и головой волка вместо передней фары.

Людей тоже прибавилось, но никакой суеты, и ничего такого, что могло бы вызвать подозрения прохожих. Ну разве что большой чёрный мешок, который в данный момент нес-

ли из проулка ко второму микроавтобусу.

Последнее заставило вздрогнуть, а по остальному... То есть в выводах я не ошиблась? И байкеры, и эти – одна компания, а монстры всё же существуют? Только мне почему-то предлагается забыть, причём согласия на амнезию никто не спрашивает?

Возможно, следовало поинтересоваться почему так, но я, разумеется, не стала. Учítывая, как повели себя спасители, самым разумным было убраться подальше, поэтому, едва Фатос отпустил, я послушно направилась ко входу в клуб, но потом не удержалась – остановилась, чтобы оглядеться.

Я искала его, того красноволосого парня, вот только... Нет. Пусто.

– Девушка, с вами всё хорошо? – окликнули меня.

Обернувшись, я увидела широкоплечего брюнета в байкерской куртке, и осторожно кивнула. После чего продолжила двигаться к массивной хромированной двери, но быстро поняла – нет, не смогу.

Сделав несколько глубоких вдохов, я добралась до входа в клуб и, словно так и задумано, пошла дальше – там, всего в нескольких десятках метров, располагалась станция подземки. Я собиралась вернуться в Кросторн.

Конечно, в общагу меня сейчас никто не пустит и ночевать придётся где-нибудь на станции, но это лучше, чем оставаться в Сити. Если останусь, точно начнётся истерика. Тут я не выдержу. И вернуться к одnogруппникам действительно

не могу.

Рика появилась ближе к десяти утра и, войдя в комнату, не удостоила даже взглядом. У меня от такого равнодушия болезненно перехватило дыхание, однако сказать что-либо я не осмелилась – слишком хорошо понимала, что в данный момент оправдания никому не нужны.

Что я вообще могла сказать – вопрос другой, и над ним я ещё не задумывалась, ясно было лишь то, что в историю про серую чешую и убийц с арбалетами Рика не поверит.

Пронаблюдав демарш подруги, я повернулась лицом к стене и повыше натянула одеяло. Я лежала в кровати и пыталась уснуть, но, невзирая на бессонную ночь, не могла.

Меня не колотило от страха, и своё столкновение со странной группировкой, которая, судя по всему, занимается истреблением монстров, я в голове не прокручивала. Обычная бессонница, только и всего.

Когда время приблизилось к полудню, я встала и отправилась в ванную, а приняв душ, сразу оделась и ушла в город. Поездка в Сити получилась затратной, и денег на кафе, в общем-то, не было, но поесть в боксе я не могла – там бы кусок в горло не полез.

Выйдя из общаги, сперва свернула к кафетерию, в который ходили все наши, а потом подумала и прошла дальше, до следующего. Миновала стеклянные двери, присела за один из свободных столиков и сделала заказ.

Там, снаружи, всю моросил мелкий противный дождь, как бы издеваясь над календарным временем года, а внутри... Впрочем, по атмосфере тут было не лучше. Или дело не в кафетерии, а во мне?

Едва официантка принесла заказанные чай и салат, я поморщилась и потянулась к приборам. Даже успела сделать один маленький глоток чаю и воткнуть вилку в кусочек бекона, когда над головой прозвучало:

– Привет. – Голос был мужским. – Я присоединюсь?

Я подняла глаза и вздрогнула всем телом, попутно выронив вилку. А тот, кто желал присоединиться, не растерялся, махнул ближайшей официантке и попросил:

– Девушка, можно заменить прибор?

Этого широкоплечего, одетого в чёрное брюнета я узнала мгновенно. Мы виделись несколько часов назад, в Сити, возле клуба...

– Как поживаешь? – задал новый вопрос он, усаживаясь напротив.

Я мотнула головой и потянулась к чашке с чаем в желании загородиться хоть чем-то. Что ему ответить?

– Погода сегодня мерзкая, – снова подал голос парень. В этот миг появилось ощущение, что он намеренно отвлекает, не давая возможности сориентироваться и понять, как себя вести.

– Погода... – выдохнула я. – Да. Не очень.

– А поживаешь-то как? – Он улыбнулся уголками губ.

Я отстранённо отметила, что улыбка незнакомцу идёт, и даже очень. Ещё отметила ровные тонкие губы, короткую негустую щетину и тёмные, словно омут, глаза.

– Хорошо поживаю, – сказала, внутренне замерев.

– Голова не болит?

– Нет, – ответила напряженно.

В следующий миг к столику подошла официантка и разговор временно прервался. Я получила новые приборы, а брюнет сделал заказ. Есть он не собирался, только кофе.

Вокруг было достаточнолюдно, и это, с одной стороны, успокаивало. С другой – оторвавшись от собственной чашки и оглядевшись, я поймала несколько завистливых взглядов. А потом опять вздрогнула, услышав:

– Как прошла ночь?

Новый взгляд на собеседника, и...

– Неплохо. – Я постаралась придать голосу невозмутимость. – Ездила с одноклассниками в Сити. Мы в клубе до утра танцевали.

– Понравилось?

– Очень, – увы, но я напряглась ещё сильнее. – Только теперь спать хочется.

Байкер хмыкнул и отвлёкся, чтобы забрать принесённый кофе, после чего смерил насмешливым взглядом и сказал то, что слышать совершенно не хотелось:

– Ты врёшь, Лирайн. Ты вернулась в Кросторн гораздо раньше, чем они.

Стало по-настоящему жутко, однако я попыталась возмутиться:

– Вы за мной следили?

– Можешь называть меня Крамом, – неожиданно представился парень. И уже после этого пояснил: – Нет. Я просто видел, как ты, невзирая на ментальное внушение, прошла мимо дверей клуба и направилась к подzemке. Последовать за тобой я не мог, поэтому пришлось опросить свидетелей. О том, кто ты и откуда, рассказали твои друзья, и вот... – он картинно развёл руками, – я здесь. Верю и надеюсь на встречу.

Последние слова были какими-то неуместными, впрочем, это значения не имело. Главное – он видел и вычислил. Только признаваться я не собиралась.

– Какое ещё внушение?

Губы парня дрогнули в тёплой улыбке.

– Лирайн, у тебя не получается. Ты явно не привыкла врать.

Не ошибся, и от этой его правоты по телу побежали холодные мурашки. Зато новая догадка никаких особенных чувств почему-то не вызвала. Я спросила почти равнодушно:

– Вы меня убьёте?

– Зачем нам тебя убивать? – помолчав, отозвался он.

Я тоже помолчала. Потом задала ещё один вопрос:

– То есть о том, что я не вернулась в клуб, знаешь не только ты?

– Все знают, и эта ситуация вызвала некоторую... хм... напряженность.

Напряженность? То есть...

– То есть всё-таки убьёте? – повторила предыдущую мысль я.

Собеседник тоже повторил:

– Зачем? Каков мотив?

Странно, но теперь я окончательно успокоилась и ответила так, будто продолжаем говорить о погоде:

– Я слишком много знаю. Я видела монстра. Видела, как те трое его убивали. Видела всех вас, и Фатос не смог меня загипнотизировать.

– И что? – хмыкнул Крам. Вроде небрежно, но на лице отразилась задумчивость.

– Ничего. Но я свидетель и могу быть опасна.

– Чем, например? – хмыкнул он.

Я не ответила и в то, что никакой опасности для их группы не представляю, не поверила. А байкер подарил новый задумчивый взгляд и сказал:

– Про монстра поподробнее. Что значит «видела»?

– То и значит, – недоумённо нахмурилась я.

Собеседник уставился пристально, но без эмоций, словно пытаюсь понять, вру или говорю правду. Затем кивнул на мой салат и поинтересовался:

– Ты доедать будешь?

– В каком смысле? – вновь не поняла я.

А сообразив, на что намёк, отшатнулась и прошептала убеждённо:

– Я никуда не поеду. Даже не думай!

Только брюнет согласия и не спрашивал...

– Придётся, Лирайн. И лучше, если это будет добровольно. В таком случае у тебя гораздо больше шансов вернуться в Кросторн. Если же мне придётся тебя похитить, да ещё на глазах у всех этих людей, то с возвращением будет сложнее. Но лично мне без разницы, так что выбирай сама.

Глава 3

Удивительно, но Крам не только позволил доесть салат, но и оплатил оба счёта. Последнему я пыталась воспротивиться, но брюнет посмотрел так, что возражения сразу отпали – ну нет так нет.

Из самого кафе я выходила неохотно, одновременно пыталась вообразить поездку на байке и сомневалась, что выдержу, только мотоцикла на улице не обнаружилось – Крам указал на припаркованный в отдалении чёрный внедорожник.

Добавил, будто без этого не ясно:

– Нам туда.

Когда автомобиль тронулся с места, я сидела тихо. Лишь через несколько минут сообразила, что даже не поинтересовалась, куда меня везут.

Сейчас, учитывая заблокированные двери, этот вопрос звучал глупо, но я всё же спросила, чтобы услышать:

– Мы едем на базу, в Сити.

При упоминании места, где уже дважды встречала монстров, я вздрогнула, и Крам движение заметил. Сказал, улыбнувшись:

– Не бойся, демоны предпочитают ночь и с такой частотой не появляются.

Значит, всё-таки демоны? Ладно...

– А что, если тот демон был не один? – помедлив, уточнила я.

– Вряд ли. Обычно твари действуют поодиночке, а группами охотятся настолько редко, что считай никогда. К тому же ты со мной, а я, уж поверь, с демонами обращаться умею.

Я скользнула взглядом по его широким плечам и... да, поверила. Однако упоминать о том, что его сведения не верны, что три года назад видела сразу четверых, не стала.

Спустя ещё миг в голову пришла новая запоздалая мысль: если брюнет приехал на машине вместо мотоцикла, значит, он с самого начала собирался меня забрать?

Я вновь скосила взгляд на «похитителя» и, подумав, эту мысль озвучила.

– Да, собирался, – легко признался он. – Мы не каждый день сталкиваемся с теми, кто способен противостоять ментальному воздействию Фатоса, и нам, разумеется, интересно.

– Дело только в этом? – уточнила я.

Крам хмыкнул, на миг отвлёкся от дороги и сказал:

– Возможно.

Прозвучало несколько неоднозначно, и я, реагируя на интонации собеседника, напряглась. И почти сразу услышала:

– Лирайн, насчёт твоих вопросов, давай ты подождёшь до базы?

– Боишься выболтать лишнее?

Крам фыркнул и промолчал, а я вынужденно подчини-

лась. Откинулась на спинку сиденья и уставилась на дорогу – небо было по-прежнему серым, на землю сыпался мелкий дождь, а по обочинам шоссе, на которое мы только что выехали, стелился негустой туман.

Погода навевала тоску, а понимание, что через пару часов окажусь в логове этих странных ребят, будило смешанные чувства. А ещё оно подстёгивало мысли, которые до сего момента я старательно гнала прочь.

Перед внутренним взором то и дело вспыхивал образ парня с давно не стриженными красными волосами, а душа пребывала в смятении. Я уже не сомневалась, что он – один из них, а значит, мы можем встретиться, причём прямо сегодня. Сейчас.

Интересно, он меня узнает? И как себя поведёт? А как поведу себя я?

Вопрос «как себя вести» стал ключевым и заставил сильно задуматься. Три года назад один из байкеров приказал оставаться на месте, а я всё равно ушла. Теперь понятно, что мне хотели почистить память, а тогда я о причинах не думала. Учитывая нынешнее появление Крама в Кросторне, в тот раз меня, вероятно, тоже искали. Что, если теперь мне за тот побег влетит?

При мысли о наказании я внутренне похолодела, но лишь на секунду – смятение, которое испытывала от осознания, что могу увидеть объект своих грёз, оказалось сильнее.

Ведь я три года мечтала, а стоило почти избавиться от на-

важдения, как ситуация изменилась, впереди замаячил реальный шанс на встречу. Как к этому относиться, я не знала.

Остаток пути прошел в молчании, под звуки эфира роковой радиостанции. Невзирая на комфорт явно дорогого внедорожника, расслабиться не удалось, а когда пересекли границу центральной части мегаполиса, по коже вновь побежали мурашки. Я всё равно боялась. Я бы многое отдала, чтобы никогда сюда не возвращаться.

Когда внедорожник свернул, страх усилился. Теперь он был связан не с демонами — меня испугал комплекс небоскрёбов, замаячивший впереди.

Комплекс был известным, с необычными элементами готики, но на открытки и компьютерные заставки попадал нечасто, словно и фотографии, и пользователи его избегали.

Я тоже страсти к этим зданиям не питала и сейчас испытывала скорее подсознательный страх. Тем неприятнее было понять, что съезд на подземную парковку, куда нырнул внедорожник Крама, ведёт именно под этот комплекс. Тот факт, что, кроме двух шлагбаумов, мы проехали через глухие автоматические ворота, оптимизма тоже не добавлял.

Парковка, где остановились, была не общей, а обособленной, полностью закрытой. Здесь обнаружились и вчерашние микроавтобусы, и несколько десятков машин повышенной проходимости, и целая коллекция странных, не похожих на обычные байков.

Перед этой коллекцией я зависла. Выбралась из внедорожника, сделала пару шагов и замерла – все эти диски, кожа, аэрография, полировка и хром смотрелись слишком красиво, чтобы остаться равнодушной.

Из восхищённого ступора выдернул «похититель», который заявил:

– Если признаешь, что вон тот... – он указал на мотоцикл с передней фарой в форме головы оскаленного волка, – лучший, то я тебя покатаю.

Я невольно улыбнулась, а очнувшись, попыталась отыскать среди мотоциклов тот, что видела три года назад.

Только увы – каких-либо особых примет я не помнила, да и Крам поторопил:

– Лирайн, пойдём, если всё будет нормально, то на обратном пути посмотришь.

Это «если» стало ведром холодной воды на голову. Я действительно не сильно задумывалась о том, куда еду.

– А если всё будет не нормально, – отозвалась я, – то всё-таки убьёте?

Брюнет закатил глаза, непрозрачно намекая, что кое-кто достал этим вопросом. Потом сказал:

– Методы Фатоса ещё не исчерпаны. В случае «не нормальности» старик попробует что-то другое, более эффективное.

Идти с Крамом окончательно расхотелось, однако возможности для побега уже не было. Впрочем, её и раньше не

имелось – я была обречена с самого начала.

– Но у меня есть подозрение, – вновь подал голос Крам, – что вмешательство Фатоса не понадобится.

– Это ещё почему? – удивилась я.

Вместо ответа парень указал на лифт и лишь после того, как я двинулась в указанном направлении, продолжил:

– Пока не ясно, откуда ты взялась, Лирайн, но кое-какие признаки налицо.

– То есть?

– Если всё будет нормально, то обязательно узнаешь.

Ну вот, снова это дурацкое «если».

Я скосила взгляд на провожатого, однако тот продолжать разговор не собирался. Мне, наверное, тоже следовало промолчать, но когда вошли в лифт и кабину плавно потащило вверх, я не выдержала и спросила:

– Это как-то связано с тем, что демон называл меня лакомством?

Крам резко повернул голову и посмотрел очень пристально.

– Что ещё говорил демон? – спросил он после паузы.

– Что такие, как я, слаще и что я предсказуема, а самоотверженность меня погубит. Вернее, он сказал: «Ваша самоотверженность вас погубит». Что он имел в виду?

Я действительно не понимала, зато Крам о смысле явно догадался. Парень замер на пару секунд, а потом неувлимо улыбнулся и объяснять не стал.

– Подожди ещё чуть-чуть, – повторил он. – Полагаю, скоро всё решится.

Я выдохнула и, вопреки логике, снова попыталась расслабиться. Нет, понятно, что просто так ничего не бывает, но вдруг всё сложится хорошо?

Мы вышли на одном из самых верхних этажей и сразу толкнулись на компанию парней. Их было человек восемь. По возрасту встречные не слишком отличались от Крама, да и одеты были аналогично – кожа и джинса.

– О! – увидав нас, воскликнул кто-то. – Крам, что за малышка? Почему мы незнакомы?

«Похититель» хотел ответить, но не успел, в толпе прозвучало:

– Тсс... Это, похоже, та самая...

Атмосфера сразу изменилась, в воздухе появилась настороженность.

– Да, это она, – подтвердил Крам.

К настороженности добавилось любопытство, вся компания уставилась внимательно. Однако продолжения не последовало, Крам ухватил за запястье и повёл дальше по фешенебельному строгому коридору со множеством дверей, напоминавшему офисный.

Вскоре мы очутились в выполненной в классическом стиле приёмной, а вскочившая из-за стола женщина скользнула по мне взглядом и спросила, обращаясь к Краму:

– Так быстро?

– Она не сопротивлялась, – отозвался парень. – Оказалась умнее, чем предполагали.

Женщина кивнула и поспешила к следующей двери. Вернулась буквально через секунду, сообщив:

– Проходите. Вас ждут.

Я скосила взгляд на провожатого, потом вновь посмотрела на секретаря – на лице женщины застыли озабоченность и любопытство, а вот трагедии не было. Может, это намёк на то, что ничего ужасного действительно не произойдёт?

Проследовав за Крамом, я очутилась в просторном кабинете с большим столом для переговоров, и тут моё спокойствие испарилось. Людей было слишком много, и все как один смотрели на меня.

Я сразу заметила пожилого Фатоса и ту женщину, которая была вчера в составе группы, убивавшей монстра. Мужчина, перерезавший серокожему горло, тоже был, а третьего я отыскать не успела, отвлеклась на тихое:

– Та самая Лирайн?

Вопрос задал немолодой блондин, сидевший за большим письменным столом во главе всего действия. Породистое лицо ничего не выражало, зато тёмные глаза взирали настолько пристально, что захотелось поправить одежду и отступить.

Но я сдержалась, а ещё вспомнила слова Крама, сказанные только что: «Она оказалась умнее, чем предполагали»... Если тут меня считают душой, то ударять в грязь лицом тем более нельзя.

– Да, та самая, – отвечая на вопрос, сказал сопровождающий.

Повисла долгая пауза. Все, включая тех, с кем пересекалась вчера, принялись вглядываться, будто пытаясь увидеть во мне нечто важное. Процесс прервал всё тот же блондин, он обратился к Фатосу:

– И всё-таки как так вышло, что ты не заметил, что она не поддалась воздействию?

Старик прекратил мерить взглядом мою персону и пожал плечами.

– Я уже говорил, Турос. Во-первых, я не почувствовал от неё никакого сопротивления, во-вторых, она ничем не выдавала своё состояние. Вела себя слишком спокойно. Реагировала именно так, как реагирует человек, которого привели в порядок, а не как девчонка, на чьих глазах только что произошло убийство.

Женщина-участница ночного действия поморщилась – она произошедшее убийством не считала. Турос тоже поморщился, но по иному поводу.

– Это тебя не оправдывает, – сказал он.

– Впредь буду внимательнее.

– Ты будешь гораздо внимательнее, – «поправил» блондин. Слово «гораздо» подчеркнул голосом. – Подобное не должно повториться.

– Я готов дать голову на отсечение, что случай единственный, – в голосе Фатоса прозвучала убеждённость. – Такая

ситуация может возникнуть лишь при одном условии, а подобные вещи... – старик повернул голову и смерил меня новым внимательным взглядом, – это не просто редкость. Это нонсенс. Такого не может быть.

Кто-то фыркнул, и я чётко поняла – тут какой-то спор, заварушка. Причём мнения разделились, и Фатос с Крамом придерживаются одной версии, а тот, кто фыркнул, выступает за другую.

– Зачем усложнять? – подал голос грузный мужчина в подчёркнуто-дорогом пиджаке. – Почему ты, Фатос, так рьяно отказываешься от варианта, что это просто случайность? Может, у нашей гостьи особенное строение мозга, или уникальная наследственность, или травма? Если вдуматься, это гораздо реальнее, чем...

– Потому, что я знаю свою работу, – перебил Фатос. И после паузы, совершенно спокойно: – Но вариант с травмой тоже не исключаю, поэтому предлагаю оставить споры и перейти к тому, ради чего собрались.

Я внутренне сжалась – а ради чего они собрались?

– Мы должны кое-что проверить, Лирайн, – будто услышав мысли, пояснил Турос. – Надеюсь, ты не против?

– А если против, это что-то изменит? – не сдержалась я.

Губы блондина дрогнули в вежливой, но холодной улыбке, а мне внезапно подумалось о медицинском оборудовании – всяких иголках, шприцах, громоздких аппаратах для проверки мозга... Сердце сразу ухнуло в пятки – уж к чему, а к

такому я не готова. Меня от подобных штук трясёт!

Я даже хотела запротестовать, но не успела – главенствующий здесь блондин сказал раньше:

– Крам, проводи девушку к Оракулу.

Байкер-похититель кивнул, снова ухватил за запястье, однако уйти не получилось – в следующий миг дверь приоткрылась и в кабинет просочилось странное существо.

Назвать вошедшего человеком язык не повернулся, хотя человеческого в нём было много. Вернее, человеческим было всё, если не обращать внимания на глаза и кожу. Вместо кожи – чешуя, только не серая, а жемчужно-перламутрового цвета, в том же, что касается глаз... можно было бы решить, что это специальные линзы, которые закрывают и зрачок, и одновременно белок, но я стояла слишком близко, чтобы ошибиться. Никаких линз, всё настоящее. И на фоне жемчужной чешуи эти пурпурные, лишенные белков прорези, смотрелись жутко.

Отсутствие волос на голове скрывалось капюшоном серебристого плаща, похожего на мантию. Этот же плащ, достигающий до самого пола, закрывал остальную фигуру, однако человекообразное строение тела угадывалось.

Перед нами предстал некто, сильно похожий на демона – вернее, очень похожий. Слишком...

Только оружия никто не выхватил, все поступили иначе.

Едва существо очутилось в кабинете и прикрыло дверь, сидевшие за столом повскакивали и согнулись в поклонах.

Крам тоже поклонился, при этом умудрился дёрнуть за руку, в результате согнулась и я.

– Простите, это ожидание оказалось невыносимым, – сказало существо. Голос был женским. – Поэтому я пришла сама. Надеюсь, никто не против?

– Нет, ну что вы, – отозвался Турос.

Теперь все разогнулись, а я с запозданием отметила, что не дрожу. Невзирая на сходство с демонами, незнакомка с жемчужной чешуёй неприятных чувств не вызывала.

Лишь когда взгляд пурпурных глаз вперился в меня, по коже побежали мурашки. Молчание, которым этот взгляд сопровождался, спокойствия тоже не добавляло, а потом...

– Напомни-ка, как тебя зовут? – доброжелательно попросила эта странная женщина.

Я ответила:

– Лирайн.

Ещё миг, стремительное смазанное движение, и женщина очутилась совсем близко, в полушаге. Она подхватила мою руку, скользнула белоснежными когтями по коже и тоже представилась:

– А я Оракул, и я уже вижу то, во что некоторым из собравшихся здесь так не верится.

В горле внезапно пересохло, сердце сжалось.

– И что вы видите? – спросила я.

Женщина тихо рассмеялась:

– То, о чём ты сама уже догадалась. Ты – одна из нас.

Я растерянно покосилась на Крама, но тот не шелохнулся, а Оракул болезненно стиснула мою руку и прикрыла глаза, словно входя в транс. Дальше не говорила, а бормотала, причём под нос и точно не для публики:

– Да, вот оно... Дар... Начал пробуждаться шесть лет назад, как и положено... Мм-м... А это у нас... О-о...

Бормотание стало совсем неразборчивым, и я опять покосилась на провожатого. Он стоял ближе всех, к тому же мы успели пообщаться, и теперь я надеялась на его помощь. Только парень, как и прежде, не шевелился, словно боясь спугнуть.

Ещё пара минут странного действия, и Оракул отступила. Она растянула губы в подобии улыбки и сказала, обращаясь к сидящим за столом:

– Лирайн – ваша.

Короткая пауза, и вопрос от толстяка, который спорил с Фатосом:

– Наша? Как это произошло?

– Что значит «как»? – Оракул фыркнула. – Как обычно. Дар врождённый.

– Это-то понятно, – выдохнул толстяк. – Но откуда он? Он передался по крови, от родителей.

Оракул пожала плечами.

– Девочка ваша, – повторила она. – Находится в правильной для её возраста стадии становления, через несколько лет превратится в полноценного охотника.

– Это всё, что ты можешь о ней сказать? – спросил Турос.

Женщина с жемчужной чешуёй кивнула, однако поступила нелогично – снова приблизилась и, завладев моей рукой, прикрыла глаза.

Остальные опять замерли и, кажется, дышать перестали. Я же стояла, смотрела на Оракула и видела на её нечеловеческом лице отражение странных эмоций. Женщина словно наслаждалась, будто смотрела какое-то приятное кино.

Не могу сказать, что мне это нравилось, да и происходящее в целом... Я такая, как эти люди? Как Крам и та дама с арбалетом? Такая, как...

При мысли о красноволосом парне, спасшем три года назад, я запнулась, а Оракул нахмурилась. Сразу отпустила мою руку и, глянув с сожалением, направилась прочь.

– А... – попытался остановить её Турос.

– Я всё сказала, – не оборачиваясь, бросила женщина. – Лирайн ваша, и ты уже знаешь, как поступить с этой информацией. Кстати, вмешиваться в память её приёмных родителей и окружения не советую, там слишком много связей. Будет больше вреда, чем пользы.

Вмешиваться... в память четы Паривэлл? И всех остальных?

– Простым смертным незачем знать о существовании охотников и демонов, – поймав мой ошарашенный взгляд, вполголоса сказал брюнет.

То есть не почудилось? Они хотят вычеркнуть меня из

воспоминаний моей семьи?

Всё время визита я сохраняла спокойствие, а теперь взвилась и отскочила. У меня и так никого нет, приёмная семья – единственные близкие люди, и я не могу, не готова их потерять.

– Чего ты разнервничалась? – спросил Турос. Он морщился и тёр лоб, словно последние слова Оракула и впрямь нарушили какие-то планы.

Неудовольствие блондина заставило придержать коней и призвать себя к порядку. И спросить:

– А вы не подумали о том, что среди моих близких могут быть и другие... одарённые?

– Информацию мы, разумеется, проверим, – отозвался Турос. – Но нам известно, что тебя удочерили, а значит, шансы очень невелики.

На миг я застыла в изумлении – уже знают? Но откуда?

А потом поняла, снова повернулась к Краму:

– Это одnogруппники рассказали?

Байкер кивнул и добавил:

– Они сказали, а база твоего колледжа подтвердила.

– Вы что, влезли в базу колледжа? – опешила я.

– Это было несложно, – улыбнувшись уголками губ, ответил Крам.

Я потерялась в мыслях и эмоциях. Стояла, не знала, что делать и чувствовала себя дико. Пристальные взгляды тех, кто собрался за столом, спокойствия также не добавляли. Я

одна из них? Допустим. Но что теперь?

– Мы удивлены не меньше, чем ты, – внезапно сказала та женщина, которая была вчера в переулке. – Зато теперь понятно, почему демон увлёкся настолько, что не заметил засаду.

– Засаду? – тупо переспросила я.

Женщина кивнула.

– Мы вычислили местоположение демона, – продолжила она, – и оцепили клуб. Обедать публично демоны не любят, мы ждали, когда он выйдет, и вот, – она криво ухмыльнулась, – дождались. Ты стала отличной приманкой.

Я всё равно не поняла.

– При чём здесь тот факт, что я... – сказать о себе «одна из вас» язык всё-таки не повернулся.

– При том, что ты находишься в стадии становления, когда свойства охотника только формируются. В этом состоянии ты обладаешь особой притягательностью, действуешь на демонов как дурман.

– То есть я его...

– Можно сказать, заворожила, – кивнула женщина. Мне же вспомнилось, как серокожий пытался увести из клуба Рикку. Нет, потом-то он сказал, что Рика была неинтересна, но всё равно.

– Он хотел съесть мою подругу, – всё же озвучила я.

Охотница улыбнулась, ответила:

– Он был сыт, Лирайн. Причём настолько, что мог позво-

лить себе поиграть с едой. Им известны поведенческие особенности людей, они умеют давить на болевые точки, если надо.

С чего она взяла, что демон был сыт, я спрашивать не стала. Пересказывать то, что уже говорила Краму – тоже. И смысл произошедшего вчера ночью примерно поняла, неясным оставалось лишь одно...

– Что теперь? – Этот вопрос я адресовала Туросу, ведь именно он тут главный. – Что со мною будет?

Мужчина шумно втянул воздух и не ответил, обратился к Краму:

– Займи её чем-нибудь.

«Похититель» кивнул и, взяв меня за локоть, опять повёл к двери. На этот раз проблем не возникло – никакой Оракул дорогу не перегородил. Я подчинилась. Молча покинула кабинет, так же молча пересекла приёмную... Лишь когда очутились в коридоре, аккуратно освободила локоть и посмотрела на парня хмуро.

Через миг услышала:

– Есть хочешь?

Желудок сжался, транслируя однозначное «да».

Мы спустились на несколько этажей, прошли маршрутом, за которым я не следила, и оказались в небольшой столовой. Это удивило – ведь мы находились в элитном фешенебельном комплексе, и факт существования здесь чего-то, кроме

дорогуших ресторанов, немного не укладывался в голове.

Впрочем, ощущение диссонанса посетило лишь меня, а Крам держался уверенно и вольготно. Он указал на большой стол у окна, сам отправился к прилавку, крикнув на ходу:

– Эй! Есть кто-нибудь?

Там было пусто, однако служащая появилась почти сразу. Пока она озвучивала парню немногочисленное меню, я добралась до указанного стола и замерла в нерешительности. Внизу, за сплошным витринным окном, простирался город, а я никогда так высоко не забиралась. Это было восхитительно и одновременно пугающе, а ещё у меня немного закружилась голова.

– Лирайн? – окликнул Крам.

Пришлось выйти из ступора и, усевшись на ближайший стул, уставиться на парня. Сам «похититель» выбрал место напротив, а потом поинтересовался:

– Ты как?

Я не ответила, задала встречный вопрос:

– Что со мною будет?

– Не убьют, – хмыкнув, отозвался этот «остряк».

Я недобро прищурилась, а он...

– Лирайн, я не знаю. Могу лишь предполагать, но какой смысл строить теории? Потерпи немного, и тебе всё скажут. Но не думаю, что тебя ждёт что-то ужасное. Мы не звери, а наоборот – охотники на зверей.

Глубоко вздохнув, я уточнила:

– Вы – охотники на демонов?

– Да, верно, – ответил собеседник.

Я вздохнула ещё раз и задала другой вопрос:

– Но охотниками становятся не все? В смысле человек с улицы для этого дела не подойдёт?

Крам мимолётно улыбнулся, и мне подумалось – сейчас снова станет юлить, тем неожиданнее было услышать:

– Разумеется, не подойдёт. Для охоты на демонов нужны определённые качества, и у простых смертных таких качеств не бывает.

Прозвучало несколько надменно, и я поморщилась, однако Крам не заметил. Отвлёкся на женщину в белоснежном переднике, которая как раз позвала, сообщая о готовности заказа. Брюнет поднялся, чтобы забрать наполненный поднос.

Через полминуты передо мной оказалась небольшая порция супа, салат и поистине гигантская тарелка с горячим.

– Это столовая для опергрупп и групп патрулирования, – видя мои округлённые глаза, пояснил Крам. – Диетического питания тут нет.

Моё удивление никуда не делось, а любопытство всё-таки отступило – просто салат, съеденный в Кросторне, давно переварился. В результате я вооружилась приборами и от распросов отвлеклась, Крам к разговорам тоже пока не стремился.

Лишь когда тарелки опустели и настала очередь кофе, па-

рень продолжил.

– Мы отличаемся от обычных людей, – сказал он. – Главное наше отличие – мы умеем видеть демонов и умеем им противостоять. Демоны не маскируют внешность, но обыватели не замечают ни чешуи, ни шипов, ни других атрибутов. Для них демон выглядит как такой же человек, и более того – как человек, наделённый особенной харизмой. Для них он сродни... ну, не знаю, какой-то суперзвезде.

Сразу вспомнились реакции Рики – именно так подруга на демона и смотрела. Причём раньше за ней подобных повадок не замечалось, в плане парней Рика всегда вела себя довольно трезво, а тут словно разум застлал туман.

– Конечно, застлал, – едва я озвучила это наблюдение, сказал Крам. – Обычное дело. Обычное воздействие демона на жертву и типичный отклик.

– Но Рика хотела уйти с ним, – выдала новую подробность я. – Добровольно!

– А ты шла с ним не добровольно? – хмыкнул парень. И уже без иронии: – Демоны достаточно умны, они понимают, что не стоит привлекать лишнее внимание, поэтому и стремятся воздействовать мягко. Понимают, что очаровать жертву и утащить в какой-нибудь укромный уголок проще, чем расправиться с ней на глазах у всех. Их магнетизм не действует только на нас, на охотников, и это ещё одно отличие от простых смертных. Мы не поддаёмся. У нас иммунитет.

– Да откуда они вообще взялись?! – не выдержала я.

– Не взялись, а берутся, – поправил Крам. – Они приходят из параллельной реальности. Через хаотичные порталы.

Я поперхнулась, просто с существованием демонов уже смирилась, а слова про параллельную реальность слегка выбили из колеи.

Несколько секунд я глядела шокированно, а потом уточнила:

– Что значит «хаотичные»?

Крам ответил:

– Порталы возникают в различных местах, без какой-либо системы, и просчитать, где откроется следующий, невозможно. Единственная закономерность – это всегда мегаполис, место огромной концентрации людей.

Теперь вспомнился Чиртинс с его низкоэтажной застройкой, и стало ясно, что ощущение безопасности не мерещилось. Впрочем, озвучивать этот момент я не стала и задала новый вопрос:

– Как давно это происходит?

– Давно, – улыбнулся собеседник. – Демоны приходят в наш мир на протяжении нескольких тысяч лет.

Я помотала головой в надежде, что вся эта дикая информация хоть как-то уляжется, и поняла, что продолжить допрос Крама не готова. Единственное, о чём не могла не спросить:

– А почему все так удивились моему появлению? Что в нём особенного?

Парень отпил кофе и глянул так, что стало ясно – а вот на это отвечать не хочет. Тем не менее в наступившей тишине прозвучало:

– Особенность в том, что охотники не приходят со стороны, и мы не понимаем, откуда ты взялась.

Я сделала удивлённое лицо – тоже не понимаю. Что он пытается сказать?

– На заре времён, когда наше сообщество только начинало формироваться, охотники рождались среди обычных людей, но с тех пор всё изменилось. За последние несколько веков нет ни одного случая, чтобы охотник родился вне сообщества, и тут ты.

Снова не очень-то поняла, а Крам продолжил:

– Можно предположить, что твои родители из наших, но у нас не принято отказываться от детей, они появляются слишком редко. Случаев потери или кражи младенцев в последние два десятилетия тоже не зафиксировано, поэтому мы понятия не имеем, что о тебе думать. – Собеседник даже руками развёл.

Я кивнула, принимая ответ, и уткнулась в чашку с кофе. Слова о моём рождении задели, однако развивать тему я не желала.

Несколько минут мы сидели молча. «Похититель» пил кофе, а я таращилась на распростёртый внизу город – на прямоугольники зданий, ниточки улиц и дорог. Очень хотелось спросить, когда же меня вернут в Кросторн, но я молчала.

Тут всё было ясно. Разумеется, не раньше, чем определятся, как именно со мною быть.

А потом тишина отступила, в столовую ввалилась многочисленная компания, состоящая из парней и нескольких девушек. Я сперва решила, что парни те же, с кем уже виделась у лифта, но, приглядевшись, поняла – нет.

Ещё секунда, короткий взгляд, и сердце застучало в три раза быстрее – одного из вошедших я узнала, видела его в компании красноволосого той ночью. За минувшие годы парень почти не изменился, остался таким же худым и по-прежнему напоминал подростка.

– Эй, это наш стол! – воскликнул кто-то и от мыслей отвлёк.

– Да неужели? – отозвался Крам.

Возмущение прибывших было шутливым, ответ моего спутника серьёзностью тоже не отличался, тем не менее я попыталась встать, дабы освободить территорию, но тут же услышала:

– Сиди.

– Сиди-сиди! – поддержал Крама парень, подошедший к столу. – Девушек мы не выгоняем. Если что, то подвинется он.

Незнакомец, наделённый бледно-голубыми глазами и копной пшеничных волос, кивнул на Крама, а тот показательно оскалился, намекая, что бетонный столб подвинуть проще. Только второй от этой пантомимы отмахнулся – плюхнулся

на стул и устоялся на меня.

Остальные в перепалке не участвовали, они притормозили у прилавка и принялись выбирать блюда. «Подросток» остановился там же, и я, не выдержав, вновь скосила взгляд, чтобы тут же услышать:

– Лирайн? – Это «похититель» окликнул.

Второй тоже заметил.

– Кого рассматривает девушка? – с любопытством спросил он и, повернувшись, устоялся на толпу соратников.

– Никого, – зачем-то солгала я. – Просто интересно.

– Да ладно. – Блондин подмигнул. – Не стесняйся. Все девчонки в восторге от охотников, и это нормально!

– Нибс, отстань от неё, – вступился Крам. – Ей пока не до этого.

Нибс не растерялся...

– «Пока» – ключевое слово, – вальяжно потянувшись и хрустнув шеей, заявил он.

Мой спутник фыркнул, но на этом его стремление защитить закончилось. Впрочем, других попыток смутить и не было – кто-то притащил Нибсу тарелку с горячим, и провокатор отвлёкся на еду.

Остальные, а они уселись за тот же стол, задеть не пытались, ограничивались исполненными интереса взглядами. Компания была явно осведомлена о том, кто я такая, и их спокойное отношение вызывало некоторую оторопь.

Но по-настоящему удивило то, что моего присутствия со-

вершенно не стеснялись. Охотники говорили о своём, шутили, а я сидела развесив уши и впитывала всё, что могла.

Оказалось, через пару часов эти парни и девушки уходят в патруль – будут разъезжать по самым людным районам Сити в поисках демонов. У меня от таких планов кровь похолодела, а компании было хоть бы хны.

Они веселились! Общались и как будто приглашали к общению меня, однако я молчала – слишком устала за сегодня, к тому же боялась ляпнуть какую-нибудь глупость. Зато мне хватало смелости коситься на «подростка». Я даже поймала парочку ответных взглядов и поняла... охотник меня не узнал.

Этот момент вызвал смешанные чувства: с одной стороны, я обрадовалась, с другой – погрустнела, однако напоминать о предыдущей встрече всё-таки не стала. Более того, к концу нашего затянувшегося не то обеда, не то ужина я впадала в прострацию. Впечатлений было слишком много, мозг не успевал.

Я очнулась лишь после того, как охотники засобирались на выход, и вздрогнула от осознания – за окнами уже сумрак. На место растерянности сразу пришла паника, а взгляд заметался по столовой, чтобы остановиться на Краме.

– Ты обещал отвезти меня обратно в колледж, – нервно выдохнула я.

Компания патрульных сразу прекратила сборы, уставилась заинтересованно, а «похититель» заявил:

– Я от своих слов не отказываюсь, но за нами так никого и не прислали, и это значит, что решения по тебе ещё нет.

– И что? При чём тут это?

– Крам намекает, что сегодня ты ночуешь в Дамарсе, – встрял сияющий Нибс.

– Где?

Мой вопрос поняли не сразу, зато ответили:

– Здесь. Дамарс – название комплекса, где мы сейчас находимся.

Я сделала глубокий вдох и вновь уставилась на «похитителя» – мы о ночёвках не договаривались!

Крам сперва улыбался, но, сообразив, что не шучу, посерьёзnel и сжалился.

– Лилайн, полагаю, тебе действительно придётся ночевать здесь, – сказал он. – Тебе предоставят одну из гостевых комнат.

Только «ночь» и «Сити» в моей голове не стыковались! Это сочетание будило первобытный ужас!

А брюнет словно мысли прочёл:

– Не волнуйся, комплекс защищён от проникновения демонов на двести процентов, и это гораздо безопаснее, чем ехать сейчас в Кросторн.

Сказано было настолько серьёзно, что я задумалась.

– Хорошо, – выдохнула после паузы. – Но завтра утром...

– Это не от меня зависит, – перебил Крам. – Решение принимает Турос и прочие шишки, а я только руль кручу.

Легче от такой честности, конечно, не стало, особенно учитывая разговор перед отъездом в Сити, но куда деваться? Я сделала ещё один вдох, залпом допила остатки остывшего кофе и повторила, резюмируя:

– Хорошо.

Ночь в предоставленной мне комнате прошла на удивление неплохо. Я даже уснула, причём быстро. Но утро оказалось гораздо приятнее. После завтрака, который состоялся в той же столовой, Крам довёл до лифта, а едва вошли в кабину, нажал на самый последний, минус пятый этаж. Сообразив, что брюнет ведёт на парковку, я прикусила язык, боясь спугнуть удачу, и даже не остановилась перед колонной сверкающих хромом байков. Я заговорила лишь после того, как внедорожник Крама вырулил на ведущее в Кросторн шоссе...

– Так что с решением?

– А его ещё нет, – ровно ответили мне.

Я, конечно, удивилась. Как это? За столько времени?

– Случай слишком редкий, – попытался оправдать «шишек» брюнет. – Никак не договорятся.

Подобная постановка вопроса опять-таки напрягла, причём где-то на уровне инстинктов, однако паниковать я не стала. Подумала: а какая разница, если мне позволено вернуться в Кросторн?

Продолжать вчерашний допрос Крама я тоже не стала –

пришла к выводу, что мне и без лишних знаний «весело» живётся. К тому же Кросторн, хоть и является окраиной мегаполиса, не слишком заселён, то есть интереса для демонов не представляет. Тут, как и в Чиртинсе, опасности нет.

Последнее заставило расслабиться и, придя к выводу, что первая часть грандиозного стресса под названием «знакомство с охотниками» закончилась, уставиться на дорогу.

Чем эта встреча аукнется, конечно, ещё не ясно, но сейчас уместнее думать о другом – о предстоящих проверочных работах, которые пообещали сразу несколько преподавателей.

Глава 4

Едва войдя в общагу и поднявшись на этаж, я напоролась на одnogруппницу, на Дейру. Та вцепилась бульдожьей хваткой и взвизгнула, сверкая глазами:

– Лира, кто этот красавчик? Кто это был?

Я немного растерялась, но ответила:

– Его зовут Крам.

Девчонка мечтательно прикрыла глаза, но через мигглянула остро.

– Вы встречаетесь? – спросила она.

Я отрицательно покачала головой и мысленно выругалась на парня, который подвёз к самой общаге, да ещё из внедорожника напоследок вышел.

Дейра глянула пристальней прежнего.

– Почему в таком случае он тебя на машине катает? И где ты вообще была? Ведь ты сегодня не ночевала.

Ответов у меня не нашлось, а сочинить что-то на ходу не получилось. В итоге я пожала плечами и промолчала, а Дейра сразу насупилась, попыталась насесть.

Портить отношения не хотелось, поэтому я всё-таки сказала:

– Да никто. Знакомый. Подвёз потому, что было по пути.

Одnogруппница скептически заломила бровь, но вроде поверила и даже отступила, позволяя добраться до собствен-

ного бокса. А там, в боксе, сидела Рика, которая по-прежнему на меня дулась...

Стоило войти и, сбросив в крошечной прихожей ботинки, направиться к кровати, как послышалось:

– Ну надо же кто явился.

Я тут же выдавила исполненное надежды «привет», но...

– Просто объясни, зачем тебе понадобился тот парень, если у тебя, как оказалось, офигенный, – кивок на окно, – красавчик есть? Кстати, красавчик, о котором ты ни разу не упоминала! Ни разу за все полгода!

Всё. На этом разговорчивость Рики закончилась. Мои сбивчивые попытки что-то объяснить, облекая правду в более... правдоподобную форму, плодов не дали.

Рика злилась! И теперь причиной был не только демон, но и Крам – я, видите ли, скрывала от подруги знакомство с таким парнем.

А на следующий день стало ясно: Рика и Дейра не единственные, кого интересует моя личная жизнь. Явление у общажных дверей Крама обсуждали все, а меня радостно окрестили тихим омутом, в котором водятся черти. Причём тот факт, что этот темноглазый охотник в агрессивной кожаной куртке заглядывал позавчера в клуб и навёл справки, тоже не забылся. Он подливал масла в огонь.

Рика всё так же дулась, а весельчак Синк теперь делал вид, будто вообще меня не знает. Только реакция одноклассника, в отличие от реакции подруги, не задевала. Впрочем, спустя

три дня я про косые взгляды совсем забыла – на смену неоднозначным чувствам пришел мандраж.

Ведь время тикало, а охотники не проявлялись. Поверить в то, что обо мне забыли, не получалось, и столь подчёркнутая тишина наводила на мысли о дополнительных проблемах.

В какой-то миг я стала не просто мандражировать, а по-настоящему бояться, и вот тогда-то всё и произошло.

Утро четверга. Оно началось с того, что меня сняли с первой пары и отправили в кабинет к директору. Я сильно удивилась, а переступив порог, поняла – просто так, без неприятностей, отсюда не уйду.

В одном из гостевых кресел обнаружился грузный мужчина в подчёркнуто-дорогом пиджаке, тот самый, что всё не мог поверить в моё существование, ну а в другом – престарелый гипнотизёр Фатос...

Увидав меня, старик вскочил и воскликнул с наигранной радостью:

– Лилайн, милая!

Я растерялась и бросила взгляд на директора, а тот улыбнулся и сказал:

– Поздравляю, Лилайн.

– С чем? – тупо выдохнула я.

Из того, что поняла сразу – память нашему директору всё-таки подправили. А насчёт остального...

– Лирайн, результаты письменной работы, которую вы предоставили для участия в закрытом конкурсе, очень впечатляющи, – подал голос толстяк. – Вы очень перспективная девушка, и мы рады предоставить вам квоту.

Квота? Какая ещё квота? О чём вообще речь?

– Вы переводитесь в другое учебное заведение, – пояснил толстяк. – В более престижное. Такое, где вам обо всём расскажут и помогут отточить новые навыки.

Я глянула шокированно, а директор нашего колледжа повторил:

– Лирайн, поздравляю!

Спасибо, конечно. Только не уверена, что здесь есть с чем поздравлять.

– Документы на перевод уже готовы, – сказал на сей раз Фатос. Он кивнул на тонкую стопку бумаг, лежащую на письменном столе. – Тебе осталось собрать вещи, а транспорт для переезда мы предоставим.

Мой шок усилился, и это было заметно. Может, поэтому толстяк добавил, придавая спектаклю оттенок абсурда:

– Лирайн, позвольте представить вам профессора Фатоса, он ведёт один из курсов на вашем факультете и счастлив заполучить такую студентку.

– На каком факультете? – всё-таки не выдержала я.

Старик улыбнулся, а второй соорудил неприятную мину и переключился на директора.

– Вы позволите? – спросил он.

Директор кивнул и, встав из-за стола, спешно покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, толстяк посерьёзnel.

– Лилайн, давай без препирательств? – не попросил, а скорее приказал он.

Фатос улыбку тоже утратил и вздохнул очень шумно. Сказал:

– У нас выдалась сложная неделя, а твой перевод – вопрос решенный. Не стоит создавать друг другу проблемы. Просто собери вещи, и...

– Подождите, – перебила я.

Я ждала разного, но перевод в другой колледж не рассматривался. И в данный момент интересовало другое:

– Что со мною будет? В целом. В принципе. Какое решение принял Турос?

– Решение принимал не Турос. – Толстый поморщился. – Он, разумеется, главный, но вопросы вроде твоего решаются коллегиально.

– Ты наша, – добавил старик, – и «в целом» будешь получать то же образование, что и все остальные.

– Кто «все»? – нахмурилась я.

– Дети охотников, – пояснил гипнотизёр.

Повисла пауза. Они сверлили глазами, а я пыталась осознать сказанное.

– А если я не согласна? Если меня это не устраивает?

Толстяк фыркнул и глянул уничижительно. Сказал:

– Девочка, ты не понимаешь. У тебя нет выбора.

Я напряглась – ненавижу такие фразочки. Ненавижу, когда загоняют в угол.

– Лирайн, помнишь, что произошло в минувшую пятницу? – вмешался Фатос. – Как думаешь, почему так случилось? Почему демон явился в тот клуб?

Я промолчала, а старик продолжил:

– Демон был уже сыт, ему не требовалось кормиться, но он пришел. Ты ведь не глупая, понимаешь, что он пришел ради тебя?

Я... да, понимала. Но соглашаться вслух не спешила.

– Он почуял твой дар охотницы, – вновь подал голос Фатос, – а мы для них сродни деликатесу и одновременно наркотику. Ни один демон не пройдет мимо тебя, особенно сейчас, когда ты находишься в стадии становления дара. Тебе как минимум нужно научиться выживать, а тут, – он повёл рукой, указывая на директорский кабинет, – такому не научат.

Я вздохнула и уже хотела кивнуть, но толстый перебил, снова фыркнув.

– Кто-то, видимо, надеется скрываться от демонов всю жизнь, – снисходительно заявил этот явно невзлюбивший меня мужчина.

– А такое возможно? – тут же уточнила я.

Обращалась к Фатосу, и тот пожал плечами.

– Демоны предпочитают места большого скопления лю-

дей, – озвучил уже известное старик, – однако гарантировать, что, поселившись в глуши, будешь в безопасности, никто не может. Жизнь, знаешь ли, штука сложная и не всегда предсказуемая. Будущее не известно никому.

Я вздохнула ещё раз. Возможно, Фатос лукавил, чтобы получить моё согласие, однако доля истины в его словах точно имелась. К тому же вспомнился родной Чиртинс – я так мечтала вырваться из захолустья, а если вздумаю прятаться от демонов, то жить придётся в городке, подобном этому. Инстинкт самосохранения идею, конечно, приветствовал, но...

Да и отпустят ли меня охотники, если решусь сбежать?

Озвучивать последний вопрос я не стала, сказала:

– Хорошо, я согласна.

Фатос дежурно улыбнулся, а его грузный спутник в подчёркнуто дорогом пиджаке хмыкнул:

– Ну ещё бы ты не согласилась.

Это была не угроза, а совершенно отчётливое ехидство. Я это ехидство проигнорировала, спросила:

– И где же мне предстоит учиться?

Ответ, озвученный толстым, застал врасплох и стал поводом для нового шока...

– Университет Тавор-Тин. Слышала о таком?

На занятия я не вернулась, сразу направилась в общежитие, в бокс, который делила с Рикой. Чувствовала себя так, будто меня огрели по голове чем-то тяжелым или напоили

вином.

Тавор-Тин! Ведь это даже не университет, а целый комплекс, город в городе, учебное заведение, престижнее которого не бывает. Шанс поступить в Тавор-Тин примерно такой же, как выиграть джекпот в лотерею, и я буду учиться в этих стенах?

Я попыталась вообразить себя рядом с будущей элитой нашей страны, с ведущими банкирами и топ-менеджерами корпораций. Фантазии, увы, не хватило. Я не смогу. Не осилю. Меня отчислят при первой же возможности, а ещё раньше засмеют, потому что я не соответствую. Ведь в Тавор-Тин учатся лучшие, а я к гениям точно не отношусь!

Погруженная в эти мысли, я выпила некрепкого чаю, а потом отставила чашку и шумно вздохнула. Заявление на перевод было уже подписано, и документы отправлены на новое место, мне оставалось лишь упаковать вещи и сдать в библиотеку учебники. С последнего я и начала.

Собрала всё. Отнесла. А вернувшись в общежитский бокс, окинула комнату, где прожила последние несколько месяцев, взглядом и принялась складывать в чемодан одежду. За этим занятием меня и застала Рика...

– Это правда? – с порога спросила она. – Что ты уезжаешь?

Я подняла голову и непроизвольно шмыгнула носом. Поняла: пусть Тавор-Тин – это очень престижно, но уезжать не хочется. Тут я была счастлива, а что будет там?

– Лирайн. – Подруга побледнела, голос прозвучал глухо. – Тебя что... выгнали?

Я отрицательно качнула головой и улыбнулась, однако Рика не заметила.

– Так! – воскликнула она воинственно. – По какому поводу? Что они себе позволяют?! – И совсем уж решительно: – Мы будем бороться!

– Рик...

О том, что я прощена, сказал неистовый блеск карих глаз и стремительные утешающие объятия, в которые меня заключили. В этот миг не разреветься было труднее всего, но я сдержалась, а когда озвучила причину сборов...

– Да ладно! – выдохнула Рика изумлённо. – Тавор-Тин? Не может быть!

Я могла пересказать легенду, выданную Фатосом и его неприятным компаньоном, но не стала. Мне отчаянно не хотелось врать этой коротко подстриженной девчонке, однако сказать правду я не могла тем более.

Рика, осознав, что подробностей не будет, сперва насупилась, а потом спросила:

– Это как-то связано с тем красавчиком, с Крамом?

Я выдержала долгую паузу, но в итоге ответила:

– Да.

– А Крам связан с парнем, которого ты отбила у меня в клубе? – не вопрос, констатация факта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.